

Максим Щелин

УБИЙСТВО «КРАСНОГО ГАЛСТУКА»



ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Максим Щелин
Убийство «красного галстука».
Психологический детектив

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48508416
ISBN 9785005071514*

Аннотация

Главный герой – Марк Ворошилов – видит себя писателем, который сможет дебютировать в одном из лучших издательств страны – «Эвересте». Он рьяно стремится к поставленной цели, преодолевая всевозможные препятствия. Своей книгой он хочет поймать известного бизнесмена в городе, который убил девушку и избежал наказания, грамотно сфабриковав улики. В один из дней по новостям вдруг передают, что он погиб при загадочных обстоятельствах. Теперь Марку предстоит найти человека, спутавшего его планы.

Содержание

1.Незнакомка	5
2.«Кофейный дворик»	15
3.Точка невозврата	47
4.Что-то пошло не так	88
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Убийство «красного галстука»

Психологический детектив

Максим Щелин

© Максим Щелин, 2019

ISBN 978-5-0050-7151-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Незнакомка

Никак не возьму в толк, зачем родители так старательно пытаются навязать увлечения своим детям?.. Именно поэтому мне всеми силами хочется вырваться из дома и отделаться от постоянной опеки. Отец требует, чтобы я добровольно пошёл учиться на архитектора, так как рабочее место и колледж уже подготовлены. Хочу их заверить, что этого никогда в жизни не произойдёт. Я не буду стараться им угодить. У меня другие планы на жизнь, гораздо важнее поступления в какое-нибудь учебное заведение. А отец пусть идёт лесом...

Если считать от дня митинга против «красного галстука», то всё случилось 2 месяца назад. Тогда раздули заметно большой скандал, который положил началу моей истории для книги. Кто-то заснял, как один успешный бизнесмен – Валентин Рока – убил девушку, безжалостно задушив её красным галстуком, с которым неизменно появлялся на публике. Известную запись происшествия вылили в интернет и через короткое время удалили, едва замяв конфликт. Обещали найти преступников, которые это смонтировали, чтобы те ответили по всей строгости закона, но, как всегда, к действиям никто не приступил.

По разным новостям с участием «красного галстука»,

встреч и просто статей о нём удалось собрать немало информации. Появилось достаточно много компромата на всеми «обожаемого» человека. После прецедента с убийством каждый считал своим долгом высказаться о проступках бизнесмена.

Было несколько публичных слушаний по данному делу, которые он все выиграл. Ни о каких честных, законных методах и речи идти не может, так же, как и о его свободе. Я сделаю всё, чтобы этот подонок сел в тюрьму на очень продолжительный срок. Не изъявит желания сам, так приволокут силой.

Стоит начать с момента, когда мне встретила весьма интересная девушка. Я проходил мимо огромного дома «красного галстука», где постепенно собралась разъярённая толпа, готовая разорвать бизнесмена на мелкие кусочки. Ко всеобщему удивлению, выделили даже день для организованного митинга, назвали адрес Рока и тщательно подготовили место для протестующих. Самому хотелось присоединиться, но я быстро сообразил, что в этом нет никакого смысла, но народ наделтся на положительные изменения.

Несмотря на мои подозрения, я всё же решил понаблюдать за митингом. Выбрал подходящее место, нужный угол обзора и уселся на небольшой витиеватый забор, находившийся позади особняка бизнесмена. И сразу же ушёл в работу, принявшись обдумывать план.

«Всё не могу решить, как лучше построить сюжет. С од-

ной стороны – стоит описывать события в хронологическом порядке и ничего не перевирать, а с другой – скрасить повествование придуманными персонажами, которые смогут закрыть сюжетные «дыры» в книге. Мне наверняка будет известна не вся информация на «красного галстука», и что-то точно придётся додумывать. С таким раскладом меня могут обвинить в том, что я объявил Рока убийцей. Да и, вообще, как посмел подросток выставить такого «хорошего» и «уважаемого» человека в дурном свете?

Скандал будет в любом случае. Нужно лишь убедить издательство «Эверест» издать мою книгу. И тогда её запретят, но это мне будет только на руку. Защитники «красного галстука» начнут открыто принижать конкурентов. Может, и не только публично. В любом случае, нужно правильно подать себя. К тому же я не единственный, кто захочет подзаработать и раскрутиться на «красном галстуке». Одни только журналисты чего стоят, а ведь есть люди и помимо них. Но и это мне на руку. Чем больше противников захотят продвинуться на бизнесмене, тем правдоподобнее станет казаться моя книга. Другими словами, кто первый устроит скандал, предоставив информацию на Рока, и сможет доказать её подлинность, тот и победил».

– Ох, ну и шумно же тут.

Рядом со мной присела довольно красивая девушка. Она хитро улыбнулась и опёрлась на забор своими мягкими ладонями. Слегка понаблюдав за разбушевавшейся толпой,

незнакомка достала тетрадь, размером с альбомный лист, и острозаточенный карандаш. Судя по сохранившимся рисункам в тетради, девушка готовит какой-то проект, связанный с «красным галстуком». Иначе зачем бы она пришла сюда?

Я спокойно продолжил работать, не обращая никакого внимания на соседку по забору.

– Что пишешь? – девушка снова заговорила, но на этот раз она старательно пыталась высмотреть мои записи.

– Пока ничего интересного, – она довольно любопытная, да и на дуру непохожа. Глаза выдают серьёзные намерения и осознанность происходящего.

– Тоже помешался на «красном галстуке»?

– Откуда такие выводы?

– Откуда? Сидишь тут около его особняка, делаешь записи во время митинга... Действительно, откуда?

– Он меня жутко раздражает, так что это не помешательство.

– Тогда зачем же ты сюда пришёл? Не протестуешь с другими. Всё ведь законно и организовано, выходи да высказывай своё недовольство.

– Протест ничего не даст. И, вообще, сдаётся мне, что мероприятие наигранно. Рока умышленно указал свой адрес и устроил митинг. Он всё ещё хочет казаться хорошим, поэтому даёт людям то, чего они желают в настоящий момент. Сомневаюсь, что будет хоть один арест.

– И почему ты думаешь, что эта постановка не даст никакого результата?

– Сейчас митинг лишь охладит пыл народа, все выскажут то, что думают. Эта тварь хочет оправдаться. Вот только ничего у него не выйдет! – я демонстративно сдвинул карандаш в кулаке, тем самым показывая особую неприязнь и ненависть к бизнесмену.

– Ты и в самом деле думаешь, что, если он продолжит действовать в таком же духе, ничего не выйдет? Общество довольно непостоянно и непредсказуемо. Вчера они считали «красного галстука» неплохим человеком и доверяли ему, сегодня – ненавидят, а уже завтра, при должной обработке сознания и игре на их эмоциях, будут колотить себя в грудь и стоять стеной за этого никчёмного человечешку, – глаза девушки заметно погрузтели. Улыбка, с которой она проговорила первую фразу, как только под села, окончательно исчезла. – И та девушка... он может представить её в виде жертвы, убитой, например, во имя справедливости...

– С нужными знаниями и связями можно и не такое проворачивать. Но! Нельзя совершенно исключать того факта, что не все люди поведутся на его игру. При сложившейся ситуации можно выждать момент и убрать «галстука». Конечно, будет непросто, но если ничего не предпринять, эта дрянь продолжит успешно строить свою систему в городе.

– Думаешь, что-то сможешь сделать ему?

– Да.

Девушка посмотрела на меня с неким удивлением и недоверием, которое на мгновение зависло в воздухе. Она гнеуще вздохнула и, немного придя в себя, бросила взгляд в мою сторону.

– Не морочь голову ерундой. Наверное, это я виновата, что озвучила свои мысли. Тебе ничего не стоит предпринять по поводу «красного галстука». Забудь, что я наговорила тебе.

Пусть это и низко, но появилось желание ударить соседку по забору. Да так сильно, чтобы мозги на нужное место встали, и она увидела во мне взрослого человека. Забыть, что она сказала?.. Не стоит ничего предпринимать по поводу «красного галстука»?.. Это равносильно – тебе стоит умереть! Видимо, даже если только исполнилось 18 лет, ты всё равно останешься ребёнком, потому что выглядишь как ребёнок. Таким будут считать, пока не докажешь обратное.

– Не забуду. Тем более, я уже принял решение засадить Рока в тюрьму.

– И как ты собрался это сделать?

– Я напишу книгу обо всех его действиях, но в центре событий, будет убийство девушки. Выпущу её в «Эвересте», устрою настоящий скандал, докажу, что убийца именно Рока, что этот человек лишь прикидывается хорошим, – незнакомка вновь усмехнулась, услышав мои размышления.

– Что смешного?

– Ты серьёзно думаешь, что сам «Эверест» позволит та-

кому зелёному и неопытному пареньку выпустить тираж? Книга про «красного галстука» станет твоим дебютом, верно? А как известно, ещё ни один автор не дебютировал там. Писателей «Эвереста» можно пересчитать по пальцам. Это очень опытные и умные люди, у которых за плечами множество изданных книг.

– Я всё это прекрасно знаю. Конечно, при сложившихся обстоятельствах и нынешней подготовке – не видать мне публикации. Но есть план, который сможет переубедить редакторов.

– И какой же?

– Военная хитрость. И вообще, что это за допрос? – не успел заметить, как всё ей выложил. Она достаточно умело развязала мне язык. Кто эта незнакомка?

– Просто детский лепет. Не будь таким наивным, не думай, что всё можешь. У тебя даже нет точного плана, а ты вздумал тягаться с «галстуком».

– Сказал же, план есть. Я не обязан распинаться перед первой встречной.

– Ну да, ну да. Ладно, этот разговор может длиться вечно, а столько времени у меня нет.

Незнакомка уткнулась в свою тетрадь и принялась что-то править, вычерчивая линию за линией. Я старался не смотреть на девушку, в проект, который она неискусно воплощала на бумаге, но глаза сами останавливались на всех ошибках, замечая неумелую дизайнерскую работу. Глаз у меня

уже намётан на подобные дела, а она точно в этой области ещё новичок. Однако, её энтузиазм сильно поразил.

– Ты хочешь открыть какое-то заведение?

– Что? – незнакомка не сразу подняла голову, к тому же и не услышала сказанные слова. Пришлось повторить. – А, да. Хочу открыть свою кофейню.

– Можно взглянуть?

– Да, пожалуйста, – у меня в руках оказался её проект, от которого приятно пахло дорогими духами. На всю ширину листа раскинулось довольно обширное помещение с диванами по бокам. В некоторых местах даже было видно стёртых людей, которые были нарисованы за столами. Слева от стойки на диванах сидели девушка и два парня, словно двигая по столешнице стопку тетрадей.

– Не против, если я чуть-чуть подправлю твою работу? – девушка очень удивилась и с опаской сверкнула глазами.

– А ты умеешь?

– Да. Мой отец работает архитектором, он практически каждый день заставляет меня чертить всевозможные проекты и планировки зданий и помещений.

– Так ты же вроде писателем хочешь стать. Или я ошибаюсь?

– Да, но отцу это не нравится. Он считает, что в настоящий момент я не могу сделать осознанный выбор профессии, и, якобы мой амбициозный настрой в сторону писательства это доказывает.

– Ладно, посмотрим, что ты можешь. Исправь, что считаешь нужным.

Я принялся за дело. Стирая один стол за другим, понял, что нужно менять совершенно всё расположение, иначе будет выглядеть не так, как себе изначально представлял. Это мой первый заказ. В отличие от чертежей, отец не учил меня работать с клиентами. А это куда труднее, чем просто чертить.

В итоге, просидев почти весь день, нам уже было наплевать на митинг, который давным-давно закончился. Мы забыли обо всём, кроме проекта. И, признаться, было весело. Я получил огромное удовольствие от общения и планирования с девушкой кофейни. Причастность к новому заведению поднимало настроение и давало дополнительный толчок сомнений по поводу выбранной специальности.

– Какая красота! У меня будет самая лучшая кофейня в городе, – девушка с таким блаженным лицом перелистывала страницы тетради, что у меня невольно нарисовалось такое же. После окончательного просмотра она ещё раз поблагодарила, крепко обняв напоследок.

– Кстати, а как будет заведение называться?

– «Кофейный дворик».

– Хорошее название.

– Ещё бы.

Мы попрощались. Незнакомка подмигнула и потихоньку скрылась, оставив после себя приятный запах духов, чувство

полной неопределённости и растерянности. На проект потребовалось 5 часов, я сделал всё так, как хотел изначально, при этом учитывая пожелания заказчика. Отдавшись работе, совсем забыл узнать имя и расспросить про жизнь в целом. На вид девушке где-то около тридцати, очень красивая, голубоглазая, не умеет грамотно рисовать эскизы. Это всё, что удалось разузнать.

Последовав примеру новой знакомой, я очень быстро поспешил обратиться отсюда, сохранив на память наброски в своей тетради. Эта особа заставила меня глубоко задуматься и ещё раз взглянуть на собственные силы. Пожалуй, стоит уделить ей место в книге. Да и хотелось бы побольше разузнать об этой девушке, как и выпить с ней кофе в новом заведении.

2.«Кофейный дворик»

Минул месяц с первого и последнего митинга против «красного галстука». О симпатичной девушке по-прежнему не было никаких вестей. Я регулярно проверял здания, которые с того дня сдавались в аренду, неоднократно бродил по улицам и заглядывал в пустые помещения, походившие под наш проект. Но все попытки оказалось тщетными.

Мама пихнула меня в кровати, проговорив что-то непонятное. Расслышав только имя Алины, я протёр глаза и мельком глянул в телефон. Через несколько минут всё таки смог отыскать силы подняться. Прямо в чёрных семейных трусах, зевая, я выперся в длинный и узкий коридор, не ожидая застать там свою одноклассницу.

– Привет... Ты чего так рано?

– Эм... Привет, – она тут же обратила внимание на мой неподобающий внешний вид. – Хоть бы штаны какие надел, – Алина немного покраснела и опустила голову вниз.

– Ты же меня голым видела.

И в этот самый удачный момент, мама показалась из ванной. – Что ты сказал?

– Говорю, что штаны пошёл надевать.

– Давай-ка прекращай! Не дай бог, ближайшее время бабушкой сделаешь, устрою тебе!

– Нехорошо чужие разговоры подслушивать.

– А ты ещё громче скажи, так и соседи узнают.

Я пошёл в свою небольшую, но уютную комнатку, чтобы нехотя натянуть домашние штаны. Мама неспеша довешивала бельё в ванной и мимолётом что-то пыталась разнюхать у Алины. Мне знакомы эти детальные расспросы. Пока меня нет, она выведает всё, что только можно вытянуть из моей одноклассницы за столь короткое время.

Вернувшись из комнаты, застал на столе шикарный завтрак. Алине просто необходимо почаще заглядывать по утрам и завтракать вместе с нами. Я уселся на своё место и принялся демонстративно уплетать за обе щеки, при этом подслушивая, о чём болтают за столом.

После поедания вкуснейших тостов, мы с Алиной уединились в моей комнате. Я быстро расправил мягкое одеяло на кровати и приготовился слушать. Естественно, заметил, что Ли что-то сильно беспокоило. За 11 лет совместной учёбы всё-таки научился распознавать её перепады по одному лишь взгляду.

– Рассказывай, что случилось? – я аккуратно положил свою ладонь на её колено, чтобы разрядить обстановку и проверить состояние запущенности.

– Ничего серьёзного. Просто собиралась тебя в кофейню пригласить. И Лёху с Катей. Вчетвером будет гораздо веселее, тем более всё бесплатно, – поверх моей руки она положила свою тёплую ладошку, начав слегка массировать мне кисть.

– Могла бы просто позвонить.

– Понимаешь, я хочу подготовить тебя ко встрече с Софией – моей любимой тётёй. Она владелица кофейни.

– Так... И как же к ней можно подступиться? – Она... она неисправимая феминистка. С ней вроде как и несложно общаться, но в то же время... Чтобы приглянуться моей тётё, надо суметь удивить её. Вот.

– Без проблем, что-нибудь придумаю. Но почему это так важно?

– Потому что она моя тётя, а ты мой... – в этот самый момент её губы внезапно остановились, стараясь не сболтнуть лишнего. Да и я не жаждал, чтобы Алина продолжила. Официального заявления на счёт наших отношений не было.

– Я твой?..

– Ты мой.

Мы мельком улыгнулись друг другу, прекрасно понимая, о чём именно хотела сказать моя одноклассница.

– Как, кстати, место называется?

– «Кофейный дворик». У меня тут же промелькнул образ незнакомки. Так значит её зовут София, и она та самая тётя Алины. Если это правда, почему тогда сразу этого не сказала? Или просто не знала?

– Слышал об этой кофейне.

– Да, там очень здорово. Видел бы ты обстановку! – мне хватило пару похвальных слов, чтобы впасть в краску и улыгнуться. Неужто отец постоянно испытывает подоб-

ные ощущения от проделанной работы?

Из местного автобуса нас буквально вытолкнули. Слишком уж много народу выходило именно на этой остановке. Несмотря на временные трудности, мы успешно достигли назначенного места. Здание Кофейного дворика было битком забито людьми. Обширную стеклянную массиву, переплетавшуюся кофейным деревом вместе с вывеской, я узнал сразу. В правом верхнем углу висел деревянный красный значок маркера об указании места, подобно тому, как обозначаются места на картах.

Когда мы наконец-то оказались внутри, нарвались на хорошую музыку. Играла песня всеми известной группы Queen «We Are The Champions». Кирпичные лондонские стены приятно бросались в глаза, создавая ощущение полного комфорта и расслабленности. А приглушённый свет озарял весь зал, лампами разделяя и размечая довольно большое помещение на несколько зон.

Недалеко от барной стойки мостились достаточно небольшие уютные столики на четверых человек. По бокам официально находились столы с дорогими кожаными диванами. Некоторые даже уходили за деревянную барную стойку, в некие углубления зала. Но что больше всего мне понравилось, так это большие книжные полки над столиками с диванами. Вместе с запахом горячего кофе и мягких свежесвепеченных булочек, ясно чувствовался аромат новых бумажных страниц. Книжки так и просились в руки. Также, по залу разъ-

езжали три похожих тумбы, в которых тоже предоставлялся большой выбор литературы. Всё пребывало именно в том состоянии, в каком мы и обрисовывали в нашем проекте с Софией.

– Здравствуйте, у Вас забронирован столик? – на входе стояла улыбчивая девушка с планшетом, которая тепло приветствовала гостей.

– Да, у нас бронь на имя Алины Одинцовой, – та поводела пальцами по планшету, и очень быстро доставила нас до нужного столика в правом углу от входной двери. Пожелала приятного дня и вернулась на пост.

Диваны оказались очень мягкими, но не такими, чтобы можно было запросто утонуть в них. Что мне действительно понравилось, так это регулировка столов. Можно очень быстро настроить столешницу на нужном уровне. На ней аккуратно лежало сегодняшнее меню, и стояла различная реклама с акциями по поводу открытия. Скидки были практически на всё, не считая нескольких блюд.

– Здорово тут, конечно. Ещё и книжки есть, – Катя очень точно читала мои мысли.

– И не говори. А когда-есть-то будем? Я голодный как медведь.

– Что ты такой нетерпеливый? Сейчас придёт тётя Алины и там уже разберёмся.

– Эх, Катюха, ничего ты не понимаешь. Когда я голодный как медведь, значит я очень сильно хочу есть, – Катя тяжело

вздохнула и возмущённо помотала головой. Она уже не удивлялась поведению Лёхи, а просто переключилась на Алину. Тот, в свою очередь, заинтересовался мной.

– Кстати, Марк, что там у тебя с книжкой? Написал уже или решил на архитектора идти?

– Не пойду я на архитектора. Мне не нравится эта профессия, хочу получать удовольствие от работы, – сомнения на счёт своих же слов присутствовали, но показывать этого не решился. В любой момент всё может резко измениться.

– Ишь чего выдумал, удовольствие он хочет от работы получать. Иди тогда на сутенёра.

– А что, это идея. Только надо где-то девчонок найти.

– Что их искать? Вон, у нас пол класса добровольцев. Думаешь, они все по специальности будут работать? Все рано или поздно на трассе окажутся. А так, ты их сразу найми, естественно, сначала всех хорошенько проверив, – Катя пнула Лёху каблуком по левой ноге.

– Я тебе дам! Проверить он хочет всех.

– Так не я же проверять буду, Марк сутенёром стать хочет, – я тут же словил осуждающий и недоумевающий взгляд Алины.

– Лёха, что ты такое говоришь? Я и сутенёром?

– И то правда, бред какой-то. Не выспался, наверное. Ну ладно, бывает, – он принялся беззаботно рассматривать меня.

Девчонки закатили глаза и высказали своё недовольство в виде надменного и осуждающего взгляда. Из нас первым не выдержал и засмеялся Лёха, потом и я подключился. Катя с Алиной, конечно, держались до последнего, но наш смех не заставил их долго ждать.

В это время, к нам незаметно подкралась владелица. Я нисколько не ошибся, думая, что София та незнакомка. По сравнению с первой встречей, сегодня она выглядела куда наряднее. Чёрная юбка и белая блузка, с небольшими очками в чёрной оправе, придавали ей строгий вид. Так, обычно, выглядят учителя, со всей присущей им серьёзностью и опытом. Сразу было понятно, что эта девушка здесь за главную.

У самого стола она первым же делом бросила на меня свой хитрый взгляд. Мне даже удалось застать её мимолётную улыбку, которая сопровождалась, как мне показалось, общим секретом. Потом, когда девушка переключилась на свою племянницу, лицо изменилось и заметно по-добрело.

– Здравствуйте, смотрю, у вас тут весело.

– Конечно, в такой-то уютной атмосфере, – Лёха снова решил выпендриться и начал подхалимничать.

– Рада это слышать. Давайте тогда знакомиться, – София снова перевела взгляд на меня. – Меня зовут София. Я владелица этого заведения.

– Я Марк.

– Так это тот Марк, про которого ты мне столько рассказывала? – игриво проговорила владелица, обращаясь к своей племяннице.

Алина тут же покраснела.

– А?.. Я тебе разве про него рассказывала?

– Да, и много раз.

– Ну, не так, чтобы много...

– Согласна, это было огромное количество раз.

– София!

– Да ладно, ладно, – все с довольным видом улыбнулись, поглядывая в нашу с Алиной сторону. – А это, я так понимаю, Лёха с Катей?

– Правильно понимаете. Мы ведь с Катюхой у Алины лучшие друзья, всегда поможем, выручим, накормим, если вдруг оголодает. Что мы звери что ли? Вообще считаю, друзьями пользоваться неправильно, да и не по мне это. Но если человек сам предлагает помощь или что-нибудь другое, отказываться – просто неправильно и не вежливо.

Катя тихонько пихнула Лёху локтем. – Что тебе молча-то не сидится?

– Я с человеком знакомлюсь. Это между прочим тётя Алины и владелица этого заведения, где мы сейчас находимся.

– Весёлые у тебя друзья...

– ...Ой, да, мы такие. Особенно Катюха, как чего ляпнет, хоть стой, хоть падай.

Все посмеялись, и обстановка снова нормализовалась. Со-

фия поглядывала на всех присутствующих и не на секунду не переставала улыбаться. Она держала руки в карманах юбки, пристукивая туфлей по полу.

– Ладно, давайте определяйтесь с заказом. Я к вам ещё подойду.

Мы отлично проводили время, пытаюсь понять, что нам лучше выбрать. После нескольких размышлений, в основном от Лёхи, мы всё-таки смогли выбрать.

В один момент Катя мельком указала Алине головой в сторону туалета. С Лёхой мы остались вдвоём, и именно в этот момент к нам подошла София. Она как-то странно осмотрелась вокруг, будто кого-то остерегалась и ждала, пока девчонки куда-нибудь отойдут. Владелица невозмутимо уселась рядом со мной и решила завести разговор.

– Как вам здесь? Нравится? – София свесила свою правую руку мне на плечо и ехидно улыбнулась.

– Довольно неплохо. Но, как по мне, в заведение самое главное – еда и напитки, – Лёха облокотился на спинку дивана и развел руки в стороны, пожёвывая зубочистку в зубах.

– Не волнуйся, сегодня ты уйдёшь довольным. Еда и напитки у нас самые лучшие.

– Очень на это надеюсь.

– Ладно, а тебе, Марк, здесь нравится? – из-за того, что она напялила очки, судя по всему ненастоящие, её лицо казалось каким-то другим. Будто это была не она, поведение тоже поменялось, неизменным остался лишь голос.

– Да, обстановка просто супер, чувствуется рука мастера. Так всё гармонично расположить и расставить. 10 из 10, – София улыбнулась и хитро взглянула мне в глаза, а я невольно повторил за ней. Почувствовал, что уже буквально дышу её духами. Этот мягкий, но в тоже время стойкий запах въелся мне в нос. Все как тогда на митинге.

В это время официантка принесла нам 5 чашек. София убрала руку с моего плеча и принялась размешивать свой кофе против часовой стрелки. Я слышал, что те, кто так размешивает, могут многого добиться в жизни. Как правило, это люди с недюжинной силой воли и трудным пробивным характером.

– Кстати, кофе готовила я, – владелица отхлебнула из своей кружки и пришла, казалось, в экстаз. Её щёки порозовели, а зрачки стали размером с блюдце. Самое интересное, после первого глотка у неё изо рта вышло небольшое количества пара.

Мне захотелось тоже скорее оценить этот напиток. Когда я попробовал на вкус её работу, то полюбил этот кофе с первого глотка. Не знаю, что особенного было в нём, но я готов был пить его каждый день. Мягкий и горячий вкус развязался во рту, и, впоследствии, прогрел мои внутренности. У меня возникли подозрения, что она туда что-то добавила, но ещё никогда в жизни мне не удавалось попробовать такого вкусного кофе! Ощувив всю прелесть этого божественного напитка, я выпустил пар.

– Охренеть! Что, это, такое?! – Лёха был в не себя от радости и наслаждения.

– Этого кофе нет в нашем меню. Он называется Дыхание Архангела, его готовлю только я.

– Я готов пить этот кофе каждый день, – пар выходит только на первом глотке, на второе дыхание не хватает. Но вкус остаётся таким же классным.

Я согласился с Лёхой. В это время мы увидели Алину с Катей, которые возвращались к нам. Они уселись на свои места и пытались включиться в разговор. Чуть позже попробовали Дыхание Архангела и тоже пришли в восторг от кофе.

Кстати, я заметил, что, выпив его, ты сильно расслабляешься и приходишь в состояние, в котором не в силах встать с места. По крайней мере первые несколько минут, а все прикосновения проходят чувствительнее, чем обычно. Как только тебя касается кто-то, ты уже приходишь в экстаз, наслаждаясь моментом. Со временем эффект снижается, но всё равно остаётся сильная чувствительность от прикосновений.

В какой-то момент Лёха предложил сыграть в игру «правда или действие», чтобы поближе познакомиться с Софией и просто повеселиться. Никто не был против этой идеи. Алина вызвалась в добровольцы.

– Марк, начнём с тебя. Правда или действие?

– Правда.

– Когда выйдет твоя книга? – очень надеялся, что этого вопроса она не задаст. Но теперь уже было не отвертеться.

– Я вручу тебе её на выпускном. Надеюсь, что книга понравится, – счастливые глаза Алины, какие я мог видеть только в 7 классе, вновь засияли на лице. Не понимаю её восторга, но разделяю увлечённость ещё не вышедшей книги. 1 читатель у меня точно есть.

И тут на меня переключилась София. Я прекрасно понимал по её хитрым глазам, что расспрашивать она будет про книгу и «красного галстука».

– Ты книгу пишешь? Здорово. И о чём же она будет? – на несколько секунд над столом повисла тишина, сопровождаемая косыми взглядами в мою сторону.

– Все ведь видели новости и знают про «красного галстука»? Так вот книга про него. Я собрал достаточно много информации, чтобы уличить его в убийстве. Сюжет крутится вокруг самого «галстука», а я его ловлю. Постепенно начну подавление, и на основе его действий в реальности допишу книгу. В конце начнётся скандал, с помощью которого я поймаю этого урода и издамся в «Эвересте», – постарался произнести свою речь как можно кратко и интересно, но больше походило на то, что я пытаюсь доказать сказанное самому себе.

После моего монолога никто даже не решился заговорить. Было слышно лишь музыку и других людей в зале, голоса которых доносились до нас обрывистыми и непонятными фразами. Алина задумчиво смотрела на меня, сверля во мне дыру, от которой становилось не по себе. Лёха чесал репу,

не зная, чем подбодрить. Катя поглядывала то на Алину, то на меня, не зная, как реагировать.

София, которая и спросила, про что я пишу, явно не ожидала такой реакции. Я, если честно, тоже. Думал меня подбодрят, поддержат и не будут осуждённо молчать, ставя в неловкое положение.

– Марк, – вчерашняя незнакомка решила заговорить первой. – Ты правда думаешь, что сможешь поймать «красного галстука» и выпустить свою первую книгу в «Эвересте»? – повторяется тот день. Мне вот интересно, почему она снова задала эти вопросы? Или же думает, что, создав такую мрачную атмосферу, сможет заставить меня передумать? Мой ответ не изменится.

– Да.

– И о последствиях ты подумал? Я имею ввиду, что может что-то случиться с тобой или твоими друзьями, пока ты пытаешься поймать его. Напишешь ты книгу, отправишь её в издательство. Но мне слабо верится, что её опубликуют. Можешь выставить её на какой-нибудь площадке для самиздата, также заказать печатную версию своей книги и подарить Алине.

– А ты, видно, не понимаешь для чего я всё это делаю. Мне не нужен какой-то самиздат, который никто не станет читать. Мне нужна публикация в «Эвересте», чтобы книгу наверняка купили. Писателей этого издательства можно по пальцам пересчитать, их книги всегда раскупаются огром-

ными тиражами в разных городах. Это как знак качества. Издаваться я буду под псевдонимом, поэтому «красный галстук» не сможет узнать, кто я на самом деле. И самое главное, чего я хочу добиться – это справедливости. Какого хрена какой-то урод с деньгами вдруг выдумал, что может делать, всё, что захочется? Это меня бесит.

– Да, ты прав, «Эверест» – это знак качества русской литературы. Но там и авторы профессионалы, чуть ли не гении. Может поэтому там ещё никто не дебютировал? Что другим силёнок не хватает достигнуть того уровня, которым владеют профессионалы. А тут ты решил нагряться со своей ПЕРВОЙ книгой, наивно думая, что её опубликуют. Да им каждый день приходит несколько сотен работ, которые присылают опытные писатели, добившиеся не одной публикации и имеющие свою читательскую аудиторию.

Владелица почти обезоружила меня, опустив ниже плинтуса. Правду она, конечно, рубит направо и налево, но это не значит, что шансов совсем нет. У меня есть план, и он определённо должен сработать.

– Больно бьёшь. Я всё это знаю, просто все эти авторы, которые пытаются добиться публикации в «Эвересте» неправильно себя ставят. Вот и получается, что при должном опыте и таланте их результат равен нулю. Вместе со своей первой книгой я хочу заодно и провести эксперимент, благодаря которому, смогу добиться публикации в «Эвересте».

София ненадолго замолчала, оглядывая меня с головы

до ног. Не знаю, о чём она задумалась, но то, что мои слова заставили её сомневаться, уже придаёт мне уверенности.

– Я смотрю, ты серьёзно настроен и мои слова никак не переубедили тебя и не переубедят, верно?

– Абсолютно.

– Тогда, есть предложение.

– Какое? – признаться, она заинтересовала теперь меня.

– Я могу устроить тебе встречу с «красным галстуком». Не волнуйся, это будет в этой кофейне у меня в кабинете.

– В смысле? Как ты устроишь нам встречу?

И тут уже вмешалась Алина. С глубоким чувством сожаления и презрения, она проговорила:

– Эту кофейню спонсирует Валентин Рока, и сейчас он сидит в кабинете у Софии.

Признаться, у меня появились вопросы к владелице. Что?.. Зачем?.. Почему?.. Я не знал с какого начать. Она с ним спит? Или у них сугубо деловые отношения?

– Знаешь, Марк. Я очень не хочу, чтобы ты туда шёл.

– Алин, я тоже не хочу, но мне нужно это для книги. Прижать «красного галстука» – для меня первоочередная задача, дело принципа.

– Дело принципа... а что, если с тобой что-то случится?

– Я этого не допущу, – Алина тяжело вздохнула и смирилась с моим решением.

Мы направились напрямиком в логово к зверю. Этот момент точно будет фигурировать в книге как один из основных.

Может быть, когда я его встречу, смогу ответить на несколько вопросов касательно Софии.

Когда мы оказались на месте, владелица достала ключ и сделала 3 оборота вправо. Потянув за ручку, она открыла дверь и предоставила возможность убедиться, что «красный галстук» действительно здесь.

На диване около окна развалился Рока, попивая дорожный коньяк. На небольшом столике стояла бутылка, марка которой мне была неизвестна. Очень возможно, что заграничная. Стояло рядом и блюдо с лимоном, и судя по виду, ещё и с мёдом. На самом бизнесмене хорошо сидел дорогой чёрный костюм. Не изменил он и своей привычке надевать красный галстук, который был немного ослаблен и чуть болтался на шее. Я сразу же вспомнил бедную девушку, которой не посчастливилось встретиться с ним.

После грозного взгляда, брошенного на меня, Рока отпил из коньячницы и поставил на стол. София тут же закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, схватив дверную ручку обеими руками. Я ощутил её презрение к «красному галстук», но тот ничего не почувствовал. Может потому, что она стояла именно рядом со мной. Я взглянул на лицо Софии и пришёл к мысли, что владелица ненавидит его всем сердцем. Заметив мой взгляд, тут же отреагировала.

– Вперёд, действуй, – всё это время «галстук» не отрывал с меня глаз.

– Ага, – я не знал с чего начать и как подступиться к тако-

му человеку. София слегка толкнула меня в спину, указывая место на диване рядом с ним.

– Рока, парень хотел с тобой познакомиться. Вот, оставляю вас двоих пообщаться, а мне нужно работать, – только она хотела развернуться, чтобы по-быстрому смыться в зал, как бизнесмен заговорил.

– Стоять.

Мы застыли на месте. Меня жутко бесил его грубый, прокуренный голос. Судя по реакции, Софию он тоже не особо радовал. Но если у неё такая ненависть к нему, почему она разрабатывала бизнес план и открывала эту кофейню? Она не стала бы спать с таким уродом. Тогда должна быть другая причина, но мне даже в голову не приходит, какая?

– Что это за пацан?

– Это парень моей племянницы. Они просто пришли сюда отдохнуть, а Марк изъявил желание познакомиться с тобой.

– Ясно. Вы присаживайтесь, поболтаем немного. А то как-то тоскливо просто сидеть, да и не алкаш я, чтобы в одно горло бухать.

После этого Рока засмеялся. Что-то в его смехе напрягало, я никак не мог отделаться от ощущения неловкого момента. Его выражение лица, смех, голос, запах духов... всё бесило в нём до омерзения!

Он сдвинул свою задницу, чтобы освободить место для нас. София присела рядом с ним, и как-то странно прижала правую руку к животу. Я примостился рядом и приготовился

к разговору.

– Сколько тебе лет?

– 18.

– Ну, значит пить уже можно.

Рока поставил ещё две коньячницы на стол и довольно быстро и умело плеснул из бутылки. После чего пододвинул к нам.

– Как тебе здесь, Марк? Нравится?

– Да.

– София на славу постаралась.

– Мне очень нравится расположение в зале, но помещение довольно большое для кофейни, – «красный галстук» усмехнулся.

– Я ей тоже самое говорил. Это больше на кафе смахивает, но это кофейня.

– Да.

– София сказала, что ты хочешь со мной познакомиться. Это так? – его немного весёлый голос перешёл в приказной тон. Рока внешне тоже изменился, приняв более сильную позицию.

– Не совсем. Я увидел новости про Вас, но телевизору совсем не доверяю. Решил выяснить, как обстоят дела на самом деле. Вы правда не убивали ту девушку?

– Убивал ли я девушку? Могу с полной уверенностью сказать, что нет. Если бы я и вправду был убийцей, тем человеком, каким меня сейчас стали считать, стал бы я органи-

зовывать митинг против себя, называя свой настоящий адрес? – этот урод постоянно жестикулировал, демонстрируя жесты открытости. Меня уже тошнило от его лжи.

Я отпил коньяка. Не часто пью крепкие напитки вроде этого, поэтому и не привык. Горло жгло, лицо всё съёжилось. Лимон с мёдом смягчили этот эффект и дали возможность говорить.

– Я не могу знать наверняка, но если вы достаточно умный, как поговаривают, то очень возможно, что осмелились бы на такой рискованный жест, тем самым отводя от себя подозрения на счёт убийства.

– Телевизору не доверяешь, а вот информации с интернета, похоже, веришь беспрекословно. Если бы я и вправду был убийцей, то уехал бы в другую страну, или, в крайнем случае, город.

– Сомневаюсь. Здесь бизнес, который вы строили годами. Также, вы создавали себе и репутацию, которая сейчас упала на самое дно. Думаю, это не повод сразу собирать вещи и убираться отсюда прочь, – София просто поражало в каком тоне я разговаривал с Рока.

– А ты смелый, раз смеешь говорить со мной в таком тоне. Я не обязан не перед кем отчитываться о своих результатах в бизнесе, тем более перед тобой.

– Конечно, вы абсолютно правы. Вы ведь были таким добрым и хорошим человеком, точнее, казались таким, играя на публику. Сейчас я полностью в этом убедился.

– Все мы устаём, тем более сейчас, когда мне действительно не по себе, что обвиняют в убийстве. Благо суд разобрался с нарушителями, думаю, это ждёт всех, кто не подчиняется закону, – Рока нацелил на меня свой осуждающий взгляд, и относил эти слова именно ко мне, считая, что сможет запугать. – Я тоже имею право выпить и расслабиться. Как говорил один умный человек: «Не суди меня строго, или кто-то может осудить тебя. На пару лет строгого режима», – после этого последовал ехидный смех из его мерзкой пасти.

– Ладно, я узнал, что было нужно... – собирался было встать, как бизнесмен окликнул меня.

– Куда это ты уходишь? А как же игра?

– Какая?

– Карточная. Ну так что, ты согласен?

София с «галстуклом» уставилась на меня, в ожидании ответа. Было как-то всё равно, какую на этот раз мерзкую рожу скорчил Рока. Я смотрел в глаза Софии, намереваясь понять, как правильно ответить. Её выражение лица ясно давали понять, что нужно отступить. Судя по реакции владелицы, она почему-то приbedняется перед ним и ставит себя ниже. Даже не представляю, что за игру предложит Рока. Но мне не нравится, что тётя Алины так себя ведёт. Надо что-нибудь придумать и оставить этого урода в дураках.

– Ладно, играем.

– Ну и отлично. Я знал, что ты азартный парень.

София глубоко вздохнула и с сожалением посмотрела

на меня.

– Дурак. Так и знала, что не стоило тебя сюда приводить.

– Не говори так, София. Марку тоже любопытно, что из этого может выйти, – на его физиономии нарисовалась довольная ухмылка, которой он слепил владелице глаза.

К счастью для меня, в дверь кто-то постучался. Как я понял, персонал даже не подходит к кабинету владелицы, видно потому, что здесь заседает «красный галстук». Именно он и встал, чтобы открыть. На пороге неуверенно стояла Алина. Теперь нас трое, а значит и шансов на выигрыш стало больше.

– О, Алина, заходи, сыграем. Марк уже согласился, София тоже будет.

– Я, пожалуй, откажусь. Нас в зале друзья ждут...

– Кстати, да. Нехорошо получится.

Рока высунулся в проём двери и подозвал кого-то из персонала. Он попросил привести наших друзей сюда, а также всё, что мы успели заказать. Затем слегка подтолкнул Алину ближе к столу и захлопнул дверь.

– Прошу, садись. Сейчас и ваши друзья придут, вшестером ведь интереснее играть, – бизнесмен с большим энтузиазмом уселся на своё прежнее место и начал ждать.

Алина тут же подсела рядом со мной. Она испуганно и осторожно сжала мою левую руку. «Галстук» наверняка будет играть на определённых условиях. Главное, чтобы они никак не затронули Софию и Алину, а то видится мне, что

он что-то задумал. Я тоже сжал ладонь Алины, убедительно показывая, что всё хорошо.

Через короткое время Лёха с Катей уже сидели в кабинете владелицы. По их серьёзным лицам стало ясно, что они готовы к тому, что пришли к убийце. Мы прекрасно знаем его повадки, фразы и различные провокационные действия. Осталось только в них не попасть...

– Ну что же, все в сборе. Можно начинать, – бизнесмен достал из ящика стола карты. – Будем играть в индийский покер.

– Никогда не слышал об этой игре.

Тут вмешалась владелица, чему мои друзья очень обрадовались.

– Всё очень просто. Знаете, как играть в Техасский холдем, то есть в обычный покер?

Все положительно кивнули.

– Так вот индийский ещё проще и интереснее. Каждому игроку раздаётся по одной карте, которую он смотрит, после чего выдаётся по второй, которую тот видеть уже не может. Эту карту нужно поднять над головой, чтобы соперники внимательно её рассмотрели. После чего начинаются ставки, платишь за участие, в общем, дальше всё как в обыкновенном покере. Разберётесь в процессе.

Огромное напряжение немного спало, едва мы услышали Софию. Её мягкий, но в тоже время чуть резковатый голос разрядил обстановку.

– Да, всё просто. Но не интересно играть просто так, надо на что-то, и у меня есть предложение. Победитель может загадать желание любому из проигравших по ходу промежуточных игр.

– Нужно выбрать, кто будет тасовать карты. Как будем выбирать?

– Предлагаю кинуть игральную кость, рассчитывая на чётное число. Если оно выпадает – назначаешь человека, который будет тасовать, если нечётное – передаешь дальше, – начнём мы с «красного галстука». Так меньше вероятность, что он сможет подтасовать карты себе. Не важно кто будет тасовать, главное, чтобы не Рока.

– Так как вы предложили играть, кидайте кость первым, – я протянул игральный кубик «галстуку» и бросил осуждающий взгляд.

– Хорошо, – его омерзительное лицо излучало абсолютную уверенность, с которой он надеялся всех обыграть.

Рока неудачно бросил кубик и очередь перешла к владелице. Софии удалось выбросить чётное число, и она назначила меня. После всех нужных действий и махинаций, я бы подтасовал карты Алине и Софии. «Красному галстуку» подкинул бы самые плохие, но он не дурак, и скорее всего в первом же заходе скинет карты. Поэтому лучшие достались мне.

Я быстро сообразил, что нужно победить его в первом коне. Как и планировалось, «галстук» скинул карты, немного поторговавшись. Он надеялся на продолжительную игру,

где бы определённо нас обыграл. Но мне выпала возможность придумать желание, и этим нужно было брать.

– Поздравляю, Марк. Кому будешь загадывать?

– Вам.

– Интересно, и что же я должен сделать?

– Нужно будет сейчас выпить залпом бутылку коньяка, если хоть на секунду остановитесь и перестанете пить – считайте, что проиграли совсем, – так этот урод станет хуже соображать, если его, конечно, не разнесёт.

– Сильное желание, даже не знаю, смогу ли выполнить его, – по хитрым глазам было видно, как азарт распирал его изнутри, выставляя гнилую душонку на всеобщее обозрение.

Рока неспешно встал с дивана и, немного выждав, достал из шкафчика новую бутылку коньяка, демонстративно открыл её и хотел, было выпить, как я остановил его. Неожиданно, София положила мне в руку какую-то таблетку, пока «галстук» копался в шкафу. Без понятия, что именно оказалось в моей ладони, но точно понял, что её необходимо подмешать в алкоголь Рока. Поэтому, пока тот вынимал бутылку, я думал, как незаметно засунуть её в коньяк.

– Подождите.

– Чего?

– Надо удостовериться, что это действительно коньяк, а не какой-нибудь чай.

«Красный галстук» засмеялся. – Хорошо.

К этому времени таблетка уже была у меня во рту, и чувствовалось как она потихоньку начинала рассасываться. Я быстро сделал маленький глоток и пропихнул её языком через горлышко. Это самый незаметный способ, который я успел придумать. Он так разъедал меня глазами, что не упустил бы момент и уличил бы в содеянном.

– Да, действительно коньяк.

Только после этого «галстук» начал хлебать залпом содержимое бутылки с таблеткой. По ощущениям, до меня дошло, что это снотворное. Начало сильно клонить в сон. Я держался как мог и наблюдал за Рока. Через несколько секунд, когда он допил бутылку, рухнул на диван, медленно скатываясь по спинке. У меня тоже всё вокруг расплывалось и казалось ненастоящим. Только после удачной аферы смог провалиться в сон с чистой совестью. Мы победили!..

Проснулся от противного запаха нашатырного спирта. Кто-то маячил пропитанной ваткой у меня перед носом. Сначала образ был размытым и нечётким, но после того, как протёр глаза увидел Софию. Не получилось сразу сообразить, что происходит. Голова раскалывалась, было холодно и начинало немного потряхивать. Подниматься совсем не хотелось, и я решил прилечь.

– Так, ну-ка не спать! – владелица прописала хорошую пощёчину, после которой я тут же вскочил.

– Больная что ли?! Что творишь?

– О, Марк. Не спиться? – я посмотрел на владелицу взгля-

дом голодного волка, который готов был разорвать свою добычу.

– Очень смешно.

Оглядевшись, понял, что лежу на диване у Софии в кабинете. Вспомнил, как мы играли с «галстуком» и как принял снотворное... Поговорив с владелицей, узнал, что проспал все 5 часов, что «красного галстука» отвезли домой, еле вытащив на улицу через чёрный ход. Мои друзья разошлись по домам, оставив меня Софии под её ответственность.

– Звонили твои родители. Не волнуйся, Алина сказала, что ты у неё и скоро придёшь. Ты уснул, поэтому и не слышал звонка.

– Ясно. Спасибо.

– Ну ты меня удивил! Засунуть таблетку, хрен знает с чем, себе в рот, которая предназначалась для «галстука».

– Это был самый незаметный способ, который я успел придумать, – София помотала головой, удивляясь моей решительности и глупости.

– Слушай, на счёт твоей книги. Почему бы тебе немного не отойти от своего основного сюжета и не написать, что «красного галстука» убили? – признаться, спросонья предложение показалось мне странным.

– Ты серьёзно?

– Вполне. Это же детектив, а в этом жанре важно убийство, вокруг которого и строиться сюжет. Будет очень здорово, если трупом в итоге окажется это недоразумение.

– Не знаю даже...

– А у тебя были мысли об убийстве?

– Нет. Я хочу посадить его за решётку, а не убить.

– Ладно. Расскажи тогда, почему ты начал писать?

– Я ещё в 13 лет решил этим заниматься. Прочитал один детективный рассказ про серийного убийцу в журнале «Эверест». Всю ночь заснуть не мог, слишком уж повлиял он на меня. На следующий день решил сам попробовать что-нибудь сделать... и начал писать. В итоге, меня хватило на 28 рассказов, и все их я отправил в издательство. Возмнил себя гениальным писателем, думал, что разобрался во всех деталях, прочитав один рассказик.

– И что же случилось дальше?

– В течении двух месяцев отказы приходили один за другим. Я отправлял свои работы, которые писал от руки, все корявым неразборчивым почерком. А вместе с отказами пришли и рекомендации, и разбор ошибок. Тогда я воспринял это как издевательство и забросил писать.

– Интересно, – я видел, что София внимала информацию, улыбаясь в ответ.

– Писать я забросил, но вот читать не переставал. Каждый понедельник я покупал журнал «Эверест» и читал его от корки до корки. Почти все рассказы мне нравились, исключение составляли лишь единицы. Скорее просто потому, что я был слишком мал, чтобы уловить суть.

– У тебя, небось, целая стопка этих журналов дома лежит?

– Да. Перечитываю иногда.

– Но сейчас-то ты пишешь. Что произошло?

– Алина произошла.

– Алина?

– Да... Всё случилось в 7 классе, когда мы шли из школы.

Она вся светилась от счастья. Я заметил ещё в начале дня, но спросил только по дороге домой.

– И что она ответила?

– Говорит, что определилась с будущей профессией.

На врача хочет учиться, аргументировав это сложной, ответственной работой, которая спасает жизни людей.

После этих слов владелица заулыбалась ещё шире и немного размякла.

– Хорошая профессия. Но как это связано с твоей книгой?

– Да очень просто. Меня задело, что у неё есть цель, что она уже определилась с будущим. К тому же она девчонка, а я не могу проиграть девчонке. Такая была установка. Ну я и ляпнул, что буду издаваться в «Эвересте», писать детективы. Видела бы ты как она обрадовалась. Я даже не ожидал.

– Всё интересней становится. Неплохая романтика нарисовывается.

– Нет, просто обычный разговор.

– Ладно, ладно. А, что было дальше с Алиной? Вы о чём-то договорились?

– Да. Мы решили, что будем помогать друг другу добиваться наших целей. Я учил её быстро запоминать информа-

цию и выкручиваться на экзаменах, тестах и прочих ситуациях. Взамен, Алина подтягивала меня по русскому языку и литературе. Рассказывала про особенности жанров, тренировали с ней грамотность и многое другое. С 8 класса Алина брала первые места на различных олимпиадах и конкурсах по химии, биологии и медицине, которые нам удалось найти.

– А ты?

– А я ничего не брал. Я даже не решался отправить свои работы в издательство, потому что думал об отказе. К тому же Алина брала одни лишь первые места, а мне не хотелось уступать. Я просто говорил, что работаю над текстом, редактирую. Подсовывал отрывки детективных рассказов, которые удавалось придумать. А она всё ждала. За эти несколько лет у меня написано очень много рассказов, но ни один, по моему мнению, не годится для публикации. Уже 11 класс заканчиваем, а у меня до сих пор глухо... Только недавно начал работать над большим детективом, хочу свою книгу издать и порадовать Алину. А то она всё показывает свои грамоты, медали... но мне нечего ей показать.

– Прости за то, что сказала издаваться в самиздате. Я была не права. В сложившейся ситуации, публикация в «Эвересте» для тебя самый оптимальный вариант.

– Спасибо за понимание. Учитывая, что у меня в голове, план довольно грандиозный, хочу выпуститься из 11 класса с книгой в руках, чтобы уже к тому времени стать известным, подарить ей книгу и сказать: смотри, у меня получи-

лось! Хочу доказать отцу, что писатель важная профессия, что я не просто просиживаю всё время за компьютером!.. Ой... Извини, меня что-то занесло.

– Ничего страшного. Я очень надеюсь, что у тебя всё получится и ты сможешь достигнуть поставленной цели. Только вот до выпуска осталось, грубо говоря, полтора месяца. Успеешь закончить книгу?

– Да.

– Ну и отлично.

Только сейчас осознал, что тётя Алины развязала мне язык. Опять выболтал ей всё, о чём думал и сожалел. Хотя было приятно рассказывать ей это... Нет, всё потому что люди очень любят рассказывать о себе, а она умеет слушать. Да. Теперь нужно уточнить пару вопросов у неё.

– Ладно, моя очередь вопросы задавать.

– Слушаю.

– Почему ты начала делать бизнес-план с «галстуком»?

– Сложно объяснить. Наверное, из-за денег. Но, несмотря на всё это, я с ним не сплю. Надеюсь, ответила и на следующий вопрос.

– Знала, что я это спрошу?

– Предполагала.

– Хорошо, а что ты делала тогда на митинге?

– Как и ты, просто наблюдала. Было интересно узнать, что даст сама постановка в виде митинга.

– Ладно. А когда Алина рассказывала обо мне?

– Да с самого 7 класса о тебе лепечет, с того момента, как вы дали обещание друг другу. Рассказывала про то, что ты хочешь стать писателем и издаваться в «Эвересте». Все уши мне тобой прожужжала. В итоге, сегодня я услышала вторую версию этой вашей истории. Но знаешь, что самое забавное? Она тоже считает, что не дотягивает до твоего уровня.

– Ну даёт...

Я решил, что на сегодня вопросов хватит, и начал собираться домой. В голове крутились мысли об убийстве, на которое указывала София. И мне что-то слабо верится, что владелица пришла на митинг из чистого любопытства. Нужно будет разобраться с этим вопросом.

К моему счастью, когда я пришёл домой, вопросами особо не мучили и не упрекали, что я весь день провалялся на диване в кабинете у тёти Алины. Родители думают, что я весь день находился с Алиной и возможно, они даже рады этому, рады, что я весь день не просидел за компьютером... Спасибо Алине.

Я выспался и поэтому всю ночь писал книгу. Вспоминал все события и тщательно записывал их. Единственное, что меня беспокоило, так это отсутствие каких-то неожиданностей и поворотных моментов. Уже третья глава началась, а я всё вокруг да около брожу. Персонажи прописаны, да и «красного галстука» я испытал вживую и понял, на что он способен. Может и вправду включить в книгу убийство бизнесмена? А то до окончания школы осталось всего ничего,

а вдруг я не успею или он не будет принимать решительных действий? Нужно брать инициативу в свои руки.

3. Точка невозврата

За ночь я не разу не сомкнул глаз. Все мысли забрала София, и именно от них я отталкивался, продумывая сюжет. Признаться, занятие не из лёгких. Такое же непростое дело встать утром по будильнику, который не хочешь слышать.

Перебирая ноги по земле, каким-то чудесным образом я достиг школы. Сегодняшнее утро казалось одним из самых худших. Вся эта посредственная действительность раздражала меня до тошноты. И то, что первым уроком было сочинение, лишь многократно усиливало этот эффект.

Заметив мое состояние, друзья не стали доставать лишними расспросами, прекрасно понимая, отчего у меня сонные глаза. Очень сомневаюсь, что сейчас смогу осилить сочинение, с которым обычно справляюсь быстрее всех. Придётся опять просить помощи у Алины.

Первый звонок дал сигнал к действию заходить в класс. Все дружно скинули портфели, взяв лишь ручки. Свои рюкзаки мы оставили под доской в начале класса, чтобы никто не посмел списать. Телефоны тоже пришлось демонстративно засунуть туда же, тем самым убедив учителя в нашей честности и самостоятельности. Галина Николаевна наивно считает, что, спрятав мобильники в сумки, как она выражается, мы никак не сможем списать. Сможем, и мне надо это как-то сделать.

Все выполнили указания учителя и сели на свои места. Лёха как обычно жаловался мне, что у него нет сил писать что-то, особенно сочинение. Сегодня я полностью поддерживал его. Алина была через чур спокойна, но всё же искоса поглядывала на меня, изредка улыбаясь. Катя пыталась всецело сосредоточиться и всё время передвигала ручку с места на место, надеясь успокоить свои пошаливающие нервишки. Тоже как обычно.

Прозвенел, теперь уже второй, звонок, который не дал задремать на месте. И вот сочинение началось. Нам раздали обычные альбомные листы, которые достали из упаковки бумаги для принтера, под черновики. Следом на столах оказались бланки, которые надо было заполнять, проверяя каждую буковку. Обычно я не издеваюсь над бумагой, порча бланки, но сегодня я решил отыгаться за все предыдущие разы. Я испортил 5 листов, которые Галина Николаевна так старательно доставала из принтера. Именно поэтому я всех задержал на 15 минут, за что меня отблагодарили лестными словами.

Раздав каждому ученику тему сочинения, учительница непринуждённо присела на стул и приготовилась ловить нарушителей. Вместо глаз, у Галины Николаевны были две огромные линзы, через которые она видела не только тебя, но и твою душу. Толщина стекла составляла где-то пол сантиметра. На лобовом стекле бронированной машины толщина почти такая же. Получается, если выстрелить ей в глаз, то

пулю сплющит? Нет, не о том я сейчас думаю.

Я решил посмотреть выданную тему, и почти сразу же громко засмеялся на весь класс, пытаясь сдержать свои порывы. Все отвлеклись на мой смех, в первую очередь Лёха. Ему было жутко интересно, что меня рассмешило? Это казалось и Галины Николаевны, которая никак не могла узнать своего ученика Марка Ворошилова. Она ударила по столу своей тяжёлой, такой же, как её линзы, рукой, чтобы восстановить порядок.

Вопрос сочинения звучал так: Каким должен быть настоящий учитель? Получается, я размышлял в верном направлении. И мои рассуждения не были бессмысленными. Но тем не менее, за пару уроков, которые я просидел в полном ступоре, так и не удалось написать ни строчки. Положение можно будет спасти в конце дня, когда мы вернёмся дописывать сочинения, оставленные на партах.

На перемене перед физикой решил подсуетиться и попросить Алину о помощи. Но Лёха ещё в коридоре влез первым, расспрашивая, чего вдруг, я, ни с того ни с сего засмеялся. Пришлось выложить ему всю картину происходящего, рассмешив до слёз. У него есть характерная черта, которая позволяет додумывать и подгонять факты под шутку, услышанную им где-либо. Вот он и заливался, развлекая сам себя.

Тем временем, племянница Софии одиноко ждала меня за партой, подперев подбородок рукой. Она поддувала на слегка завивающуюся прядь волос, которая болталась

у нее перед глазами. Меня Алина заметила сразу, как только я приземлился на своё место и поставил портфель на парту. Трудно не заметить того, кто сидит прямо перед тобой.

– Привет, ты как после вчерашнего? – её заботливый взгляд окутал меня с головы до ног. Она в два счёта нашла косяки в одежде и ринулась исправлять их. Поправила воротник у рубашки, застегнула пропущенную мной пуговицу и смахнула несколько пылинок с левого плеча.

– Привет. Всю ночь уснуть не мог. Пришлось сесть книгу писать, – мои слова немного смутили Алину. Внешне она старалась не показывать своих мыслей, но я научился замечать, когда её что-то не устраивает.

– Рада, что ты ещё на шаг продвинулся к своей цели.

– Да, я тоже.

После небольшой неловкой паузы, решился попросить помощи, состроив глазки и сопроводив свой взгляд ненавязчивой улыбкой, которая всегда работала на Алине.

– Алин, ты уже написала сочинение? – она быстро смекнула, к чему я пытаюсь подвести и состроила довольное лицо.

– Да, а ты разве ещё нет?

В этот самый момент, по классу прошёлся громкий смех, который доносился из коридора. Чётко слышался и голос Кати, пытающийся образумить Лёху не издеваться над Галиной Николаевной. И когда они оказались на своих местах, то встряли в нашу беседу.

– Марк, ну ты даёшь, издеваться над пожилой женщиной. Ты помни, что у неё рука тяжёлая.

– Он замонал уже! Пока мы спускались с третьего этажа, успел мне мозг вынести.

Перемена не резиновая, и долго рассусоливать не получится, разговаривая с друзьями. Нужно сказать сейчас и занять Алину на целый урок, который она проведёт с пользой. Я включил своё обаяние на столько, насколько позволяло мне сегодняшнее состояние и принялся за дело. Я нагло и бесцеремонно вмешался в диалог девчонок.

– Алин, можешь выручить, написав сочинение для меня?

– За какие такие заслуги?

– Тебе ведь это раз плюнуть.

– Тебе ведь тоже, к тому же, ты пишешь книжку. Это мне ещё нужно просить тебя написать сочинение.

– Да, но ты же помнишь, что вчера произошло... Голова немного побаливает, не идёт у меня сегодня сочинение.

– Нашёл проблему, у меня тоже не идёт. Я всего 1 аргумент написала, – Катя подхватила суть разговора, пытаясь заступиться за свою подругу и образумить меня.

– Ты что, всего один аргумент написала? – но как говорить: на каждое действие есть своё противодействие. Лёха и был той силой, что воздействовал на Катюху.

– Ну да, а что такого? У нас ещё 2 урока будет.

– Ну я от тебя такого не ожидал. 1 аргумент! Докатилась.

– Ой, ой. У самого-то сколько написано?

– Вступление написал, дальше там что-то... Как же эта часть называется? А, ничего. Потом заключение. Всё, вроде.

Алина построила довольную мордашу, наблюдая за обыденной перепалкой Кати с Лёхой. Была бы их воля, они бы постоянно спорили, доказывая друг другу свою точку зрения. Сцена, конечно, требовала нашего внимания, но я решил приостановить её.

– Алин, ну так что, поможешь своему любимому однокласснику? – она о чём-то задумалась, не сразу повернув голову в мою сторону.

– Любимому однокласснику? – я знаю Алину 11 лет, и даже в таком хреновом состоянии без труда мог найти к ней подход. Порозовевшие щечки и искренняя улыбка дали понять, что сочинение уже у меня в кармане.

– Ну и просто хорошему человеку.

– Ладно, хороший человек. И что же мне за это будет?

– Угощу кофе.

– Кофе за сочинение? Хм... Даже не знаю.

– Ну, может, как-нибудь договоримся?

– Я, конечно, посмотрю, что можно сделать в сложившейся ситуации... – она специально протянула последнее слово, оставляя фразу недосказанной.

Эта вымогательница ждала и всем своим видом показывала, что ждёт вознаграждения за свою работу. И одним кофе мне не отделаться. Я взял листок и написал на нем: 2 чашки кофе. Демонстративно пододвинул к Алине, выдавая листок

за взятку. Она мельком пробежалась глазами по написанному и вынесла вердикт.

– Ну даже не знаю...

– Да ты ненасытная. А так? – я приписал наличие шоколадки и проведённое время вместе с ней, когда она этого захочет.

Реакция была молниеносной. Она радостно захлопала в ладоши и засунула этот листочек в передний карман блузки.

– Так это же другое дело. Думаю, мы с Вами сработаемся.

– Вот видишь, все проблемы решаемы. Я никогда в тебе не сомневался.

– Иди давай, подлиза. Сейчас звонок будет, – она пришла в обычное состояние и приготовила телефон, чтобы выполнить свою часть сделки.

Не упустив момента, я приложил руку к сердцу и добавил: – Лёх, в тебе я тоже не сомневался.

Он повторил за мной.

– Марк, не поверишь. И я в тебе, – он на секунду закрыл глаза, приложил руку к сердцу и слегка поклониться, выражая почтение.

– Эй, а во мне?

– Кать, ты, конечно, извини, но...

– Катюх, правда. 1 аргумент это уже слишком. Ладно бы 2.

– Гады вы! – обиженно, но с улыбкой ответила Катя.

Предлагая Алине кофе как вознаграждение за свою ра-

боту, я нацеливался на Кофейный дворик, в которой меня ждала София. Решил принять её предложение по улучшению сюжета, убив «красного галстука» в своей книге. Так хоть не придётся ждать каких-либо опрометчивых действий с его стороны. К тому же, всё сдвинется с мёртвой точки. Не думал, что совет владелицы окажется таким полезным и взвешенным. Хотелось бы ещё пообщаться с ней, уловив пару толковых идей.

На перемене перед алгеброй, мне пришёл текст сочинения, который Алина напечатала в телефоне. Оставалось всё это дело перенести на черновик, готовящийся заменить пустышку, что пряталась за бланком. Я незаметно стащил альбомный лист из кабинета физики, что безобидно лежал на столе у учителя. Я быстро расправился с ним, заполнив сочинением.

Когда начались последние 2 урока, нас снова запустили в класс по прежней схеме, оставив с одними ручками. Телефоны тоже по новой убирали в портфели. Только в этот раз я завёл будильник на 5 минут.

Мы послушно расселись на свои места и готовились поскорей расправиться с проклятым сочинением, которое успело порядком надоесть. Под кардиганом я прятал новый черновик. Громкий звук моего телефона должен был привлечь внимание учителя, и Галина Николаевна просто обязана была повернуться в сторону портфелей. Так всё и произошло. Ровно через 5 минут раздался громкий сигнал,

который заставил всех одноклассников отвлечься. В это время, старый черновик превратился в безжизненный комок бумаги, отлично сыгравший свою роль. Тогда как новый лист с сочинением оказался на столе, как будто он с утра там лежал.

Как и ожидалось, возмущению Галины Николаевны не было предела. Она хотела выругаться на нас, но в последний момент сдержалась, выразив своё недовольство тяжёлым вздохом и осуждающим поворотом головы.

– Кто телефон не выключил?

– Извините, это мой будильник...

– Иди отключай. И чтобы я больше не слышала его, – она узнала, что это я так подло поступил по отношению к ней и всему классу. Я словил её тяжеленный взгляд, выражающий осуждение. Какой я негодяй!

Роль бывшего черновика была не окончена. Чтобы незаметно избавиться от улики, я подошел к своему портфелю и расстегнул его левой рукой. Засунув правую руку со смятой бумагой во внутрь, отпустил комок и достал телефон. Я отключил его на глазах учителя, затем убрал обратно и сел на место. Вот так я написал сочинение.

Когда прозвенел уже последний звонок, Алина сразу подошла ко мне, требуя обещанный кофе и совместное времяпровождение. Мне тоже хотелось поскорее убраться из школы и увидеться с Софией. Мы попрощались с остальными, и я повёл нас к остановке. Но Алина возразила, ей хотелось

пройтись по улице.

– Куда идём? – вымогательница старательно всматривалась во все стороны перекрёстка, а после повернулась ко мне.

– В «Кофейный дворик», куда же ещё.

– Ясно. А с чего это ты, вдруг, предложил мне кофе пить вдвоём?

– Так задолжал же... Я свои обещания выполняю.

– Я не про это. Мы могли бы все вместе в кофейне посидеть, а ты вдруг решил спровадить Лёху с Катей...

Спровадить звучало немного грубовато, но в целом так оно и вышло. Мне достаточно было увидеть их перепалку в школе, чтобы отказаться от идеи взять с собой. Сегодня явно не то состояние, чтобы терпеть шутки или претензии в свой адрес.

– А ты как думаешь?

– Мне почём знать?

Сначала хотел разъясниться по поводу того, что она мне нравится, и именно поэтому вдруг мы остались наедине. Но сопливые слова тоже не вписывались в мой график. Максимум, о чём я мог более-менее здраво и охотно рассуждать, так это о книге. Я должен сначала отдалиться ей, чтобы достичь цели. А уже потом думать о будущем, так как именно с Алиной хочу связать свою жизнь, но это ей пока знать не стоит.

– Ладно, сдаюсь. Я не выспался и очень не хотел слышать споры между Катей и Лёхой. Сегодня они особенно раздражают меня.

– Что-то подозрительно, – она прищурила свои зелёные глаза, в надежде услышать правду.

– Я серьёзно, они задолбали.

– Ладно, на этот раз поверю.

– Какая подозрительная. Тебе бы чаще доверять людям.

– Кстати, на счёт этого. Как ты думаешь, можно ли верить словам человека, который сам не понимает, что ввязывается в очень опасное дело? – Алина высказала всё это глядя в мои глаза. Я прекрасно понимал, что слова адресованы именно мне.

– Здесь надо смотреть на то, что этот человек для тебя значит. Если ты ему действительно доверяешь и хочешь помочь – помоги, если нужно – поддержи. Но не стоит лезть на рожон и пускать все силы на вправление мозгов. Они и так на месте.

– А если этот человек упёртый как баран, и ему трудно что-то доказать? Но сделать это нужно. Просто он не один, а поступает так, будто ему наплевать на дорогих людей, которые окружают его. И он не единственный, кто хочет доказать, что чего-то стоит, – моя зеленоглазая подруга решила влезть в довольно серьёзный разговор.

– А вдруг этот человек просто считается со своими принципами? Или выполняет обещание, данное в 7 классе? В любом случае, это несправедливо. Как только дорогой тебе человек замахнулся на высокую цель, которую очень трудно достигнуть...

– Невозможно.

– Возможно, и он это докажет. Но этому человеку очень больно, что в него не верят, и пытаются осуждать молчаливыми взглядами, как, например, вчера в кофейне.

– А может этот человек просто от безысходности пытается прыгнуть выше головы? Первую книгу он может издать и в другом издательстве, а не в каком-нибудь именитом «Эвересте», в который на данном этапе попасть просто нереально!

– А может кто-то перестанет гнать на него лошадей и осуждать каждый шаг, считая, что может решать за него, что по-настоящему важно?!

– А может он просто не видит, что кто-то за него переживает? Почему он не может написать какой-нибудь простенький детектив, который опубликуют в каком-нибудь другом издательстве, кроме «Эвереста»?!

– Да потому что он не хочет писать простенький детектив, который опубликует другое издательство, кроме «Эвереста»! Потому что он не хочет прожить простенькую жизнь! Потому что он способен добиться поставленной цели!

– А может это амбиции внушили ему, что он якобы всемогущ и может получить всё и сразу?! И первую книгу, и печатное издание от «Эвереста», и деньги, и славу, и признание «красного галстука» виновным?!

– Да, амбиции у него тоже играют немаловажную роль. И именно благодаря им он замахнулся так высоко!

– А он понимает, что заканчивает 11 класс и нужно куда-то поступать? И если он, вдруг, провалится, что будет огромной неожиданностью, как будет дальше жить?

– Он прекрасно это понимает и осознает риски. И даже на этот неожиданный провал есть свой план.

– Тогда может он расскажет свой план? А то некоторые переживают за него.

– А он не хочет рассказывать. Почему он должен что-то говорить кому-то, кто ему не доверяет и просит перестать добиваться цели?

– А он не обнаглел ли?

– Нет, он в порядке. Причем в полном. Это кто-то тут выёживается и строит из себя непонятно что.

– Ах так?!

– Так!

Мы привлекли внимание многих прохожих, которые на миг оборачивались, чтобы посмотреть на нашу перепалку. Алина надулась из-за своего же проигрыша. Она повернулась ко мне спиной, всем своим видом показывая огромное недовольство. Видимо ждала извинений, которых сегодня точно не дождётся. Я и так был не в настроении, а тут ещё вздумалось устроить настоящий спектакль. Будто только его и не хватало для полного счастья!

– Марк... почему для тебя так важно поймать «красного галстука»? – обиженная довольно быстро развернулась и продолжила назревший разговор, но уже спокойным голо-

сом. До неё дошло, что руганью ничего добиться не удастся.

– Потому что я хочу доказать, что способен его поймать. Вот увидишь, «красный галстук» будет гнить за решёткой.

– Зачем? Я просто не понимаю, зачем ты кому-то хочешь доказать, что можешь поймать его? Написать первую книгу и издать её в «Эвересте»? Зачем тебе всё это?

– А зачем тогда жить? Зачем вставать каждое утро и идти на работу, в школу, в институт?.. Вот ты зачем в медицинский поступать собралась? Потому что тебе хочется. У тебя даже вопросов не возникало, зачем? А мне хочется поймать этого уродя, что убивает людей и остаётся ненаказанным, только потому, что смог откупиться. Это разве справедливость? Действительно, зачем вообще что-то делать? Пусть дальше убивает людей, а мы сделаем вид, что этого не было. Так что ли?.. И вообще не понимаю, кому какое до меня дело? Родители тоже надоели! Отец хочет, чтобы я был архитектором, раз не могу выбрать нормальное направление в будущем. Ахренеть! Профессия писателя его видите ли не устраивает. А отмазки, знаешь, какие? Быть писателем это не серьёзно, и я не смогу ничего заработать и прокормить даже себя. Он думает, что знает, как мне лучше жить! Я валяюсь.

– Марк... – Алина смотрела на меня щенячьими глазами, и с каждым словом сожалела, что заставила высказаться, озадачив простым вопросом.

– Что Марк?! Думаешь, легко отстаивать своё мнение?

Перед отцом, перед тобой, пред Лёхой с Катей? Перед другими людьми, которые решили меня упрекнуть?.. Я лучше содохну, чем просто буду прозябать жизнь. Я не хочу просто быть, я хочу добиваться своих целей. Учиться там, где я хочу. Идти туда, куда сам пожелаю.

– Знаешь, я тоже много, чего хотела сделать... Мечтала стать врачом, и иду к этой цели, и меня поддерживают. Наверное, потому, что это простая мечта, не стоящая таких титанических усилий, как твоя. И это даже не мечта, а просто цель. Честно, я никогда не испытывала некоего давления по поводу чего-то настолько важного...

– А знаешь почему тебя поддерживают? Потому что тоже хотят, чтобы ты стала врачом. У меня же всё наоборот. Никому не нравится, что я замахнулся так высоко и решил посвятить себя писательству. Из этого можно сделать один простой вывод: если людям нравятся твои поступки, действия, то в их глазах ты молодец, хороший человек; но если ты не соответствуешь их ожиданиям – ну и тварь же ты! Как можно быть таким мерзким человеком? – Алина потупила взгляд, пытаясь просверлить дыру в асфальте.

– Кажется ты преувеличиваешь...

– Нет... Нет, я ещё мягко выразился. Поверь, ненависть к тебе из-за неприязни к тому, чем ты занимаешься может дойти до абсурда.

– Даже не знаю, что ответить.

Я видел, как она безнадежно пытается найти нужную

мысль, чтобы подбодрить меня. Решил поубавить пыл. Мне достаточно знать, что она старается и пытается чего-то достичь. Думаю, Алина станет первоклассным врачом.

– Ладно, закроем эту тему, – я обнял её за талию, нарвавшись на мокрые глаза. Слёзы всё стекали по щекам, падая мне на куртку.

Я схватил племянницу Софии за руку и повёл вперёд, минуя прохожих. Зная Алину, она бы могла долго стоять, думая, как поступить. Но судя по счастливым глазам, ей понравилось принятое решение, и она с легкостью ускорила шаг, чтобы поравняться, а не плестись немного сзади.

Мы шли по улицам, постепенно остывая после нашей накипевшей ссоры. Я даже рад, что разговор состоялся. Недопонимания, наконец, исчезли и мы начали общаться, как и прежде, наслаждаясь обществом друг друга.

Когда входили в кофейню, вслед за нами протиснулся здоровый мужик ростом под 180. Эдакий образ крутого и наглого парня. Дорогие кроссовки, синие джинсы, серая футболка и чёрный бомбер с кепкой такого же цвета. По отдельности – это просто вещи, но на нём смотрелись довольно грозно и классно. Он шевелил огромной нижней челюстью, тщательно пережевывая жвачку. Но меня возмутил тот факт, что он подмигнул Алине и та улыбнулась, немного смутившись. Я же посмотрел на него исподлобья своим самым злым и осуждающим взглядом, который только имелся у меня в арсенале. Схватив Алину за талию, провёл её в зал,

оставив здоровяка позади.

Девушка на входе снова встречала гостей своей улыбкой. Здоровяк терпеливо ждал позади нас, слушая о чём мы говорим.

– Здравствуйте, у вас забронирован столик?

– Нет, мы пришли к Софии. Она уже ждёт в кабинете.

– Проходите.

Поздоровавшись со всеми сотрудниками, которые нас запомнили, очень быстро достигли кабинета владелицы. Пару стуков в дверь, и вот мы сидим внутри, наблюдая как София безжалостно расправляется с различными бумагами. Печатает она тоже мастерски, вслепую отбивает по клавишам, устремив всё внимание на экран. Наконец, она приостановила свою рабочую деятельность, вспомнив, что мы тоже находимся в её кабинете.

– Так, ну я закончила, – она одним движением руки смела всю документацию в ящик стола, и закинула ручку в стакан, подбросив её немного вверх.

– Очень хорошо, а то мы уж думали зря пришли.

– Алин, что ты такое говоришь? Вы можете приходить сюда, когда захотите.

– Да, знаю. Мне тут Марк 2 чашки кофе задолжал, но не уточнял какой именно брат...

– У-у-у-у, ты попал. Вдруг её взбредёт в голову заказать самый дорогой, которого нет даже в меню, и как будешь отрабатывать? – я быстро смекнул, к чему всё идёт.

– Это при условии, если ты захочешь его готовить. Как ни посмотри, а работы у тебя выше крыши. Считаю, просто неправильно и возмутительно воспользоваться тобой в данный момент. Мы пришли к тебе отдохнуть, подразумевая, что ты посидишь с нами. А какой это будет отдых, если ты всё равно будешь работать? Мне больно на это смотреть, – с каждым моим словом улыбка владелицы росла в размерах. Ямочки на щеках ненадолго проявились, подчёркивая хитрые голубые глаза.

– Эй, Марк, так не честно! Ты подкупаешь Софию, – Алина пихнула меня плечом, намереваясь остановить этот беспредел.

– Да, но с тобой я провернул тоже самое. Ты и так-то ненасытная, потребовала с меня 2 чашки кофе и шоколадку в придачу.

– Ну и что! Кстати, с тебя ещё и шоколадка.

– Алин, извини, но я купилась на слова Марка. Попрошу официантку принести нам обычный кофе.

София выглянула в коридор и поймала за руку какую-то девушку. Она попросила принести 3 чашки кофе, который пила вчера вечером. Та немедленно пошла выполнять поручение.

Алина снова надулась, только теперь уже от проигрыша за Дыхание Архангела. Как-нибудь потом угощу её этим замечательным напитком. Одной чашкой. Иначе мой кошелёк не выдержит такой потери.

Минут через 5, ароматный и бодрящий напиток стоял на столе. Всем своим видом он призывал опустошить чашку, наслаждаясь каждым глотком. В этом заведении напитки точно выглядели потрясающими, не уступая вкусу ни в одном показателе. Благодаря кофе я смог взбодриться и перестать клевать носом через каждые 2 минуты.

У Алины зазвонил телефон, прервав уютную тихую атмосферу, что воцарилась в кабинете владелицы. Она тут же ответила, закатив глаза. Мама просила её прийти прямо сейчас домой, чтобы в чём-то помочь. В чём именно, расслышать не удалось.

– Блин, нужно домой. А мы только пришли...

– Иди давай, ещё успеешь тут насидеться. А мы пока с Марком поболтаем.

Алина с сожалением окинула нас взглядом и стала собираться. – Ладно, я пошла.

Племянница Софии чмокнула меня в щеку, на секунды 3 задержав губы на лице. Она также решила и на крепкие объятия, которые сидя принимать было не очень удобно, но приятно. – Завтра встретимся у «Берёзки» в 8?

– Да, конечно.

– Хорошо, тогда до завтра.

Алина скрылась за дверьми, слишком сильно придавшись радости. Её свечение ослепляло и в какой-то мере удивляло. Неужели всё из-за того, что мы просто переговорили и я взял её за руку? Вроде это не впервой, вот так общаться и не при-

ходить в эмоциональный восторг. Возможно, что действия, проделанные на глазах у своей тётки, которой так боялась меня представлять, завели её шестерёнки.

– Ну что, Марк, как дела после вчерашнего? Ничего не болит?

– Нет. Я всю ночь заснуть не мог, а сейчас выгляжу и чувствую себя как зомби.

– Ничего страшного. Как там твоя книга? Продвигается? – только я хотел плавно перейти к этой теме, как София опередила меня.

– Кстати, об этом. Решил принять твоё предложение на счёт убийства «красного галстука». Взвесив всё, пришёл к мысли, что не придётся ждать, когда Рока начнёт действовать. Ведь он может и не сделать своего хода, тем более в таком шатком положении. Я был глупцом, считая, что он оступиться именно сейчас, – я говорил всё это в довольную мордаху владелицы, которая кивала с каждой сказанной фразой.

– Очень рада, что ты не зря провёл эту ночь. Такой поворот в сюжете и правда сможет продвинуть тебя далеко, к тому же усилить скандал, который ты так страстно желаешь устроить в конце мая. И вообще мне кажется, что май будет очень насыщенным...

Не успел я задать следующий вопрос Софии, как в другую дверь кабинета, ведущую прямо на улицу, начали нагло ломиться. И когда послышался голос «красного галстука», владелица изменилась в лице. Я тоже не на шутку испугался

этого стука, немного подпрыгнув на месте.

– Что он здесь делает?

– Видимо пришёл мстить за нашу вчерашнюю выходку, – София осторожно подкралась к двери и заглянула в глазок. – Он один, и не очень уверенно стоит на ногах, видимо эффект от снотворного ещё не отошёл полностью.

– А вчера куда он делся? Когда ты меня разбудила, его уже не было.

– Я отправила его домой на такси, анонимно сообщив жене, что её ненаглядный муженёк едет домой в стельку пьяный. Там его и приняли, я проверила. Получается, он только проснулся.

– Чёрт!

– Марк, иди домой. С ним я и сама справлюсь.

– Ага, чтобы он тебя тут прикончил?! Нет уж, – я помню видео, где Рока душил беззащитную девушку. Если Алина лишится своей тёти подобным образом, я не смогу больше смотреть ей в глаза.

– Марк, я с ним справлялась и не в таком состоянии, – внешне, её лицо излучало спокойствие, но видя, как дрожат руки и время от времени сжимаются в кулаки, я понял, что она боится.

– Нет, я останусь здесь.

– Вали, Марк! Ты будешь только мешаться! – владелица начала отдавать приказы, от которых становилось не по себе. Я не знал, куда себя деть. То ли остаться, несмотря на все её

крики, то ли и вправду уйти, и не мешаться.

Я мешкал, наблюдая за стрессовой ситуацией, в которой никогда не находился и не мог принять решение, от которого зависели дальнейшие действия «красного галстука», меня и Софии.

– Марк, пожалуйста, свали нахрен отсюда!

С недовольной миной, я открыл дверь и убрался из её кабинета. В ответ услышал искреннее «спасибо» от Софии. Тут же начал ненавидеть себя за неумение принимать правильные решения. А это может стоить жизни владелице. Только когда оказался в коридоре, в голове немного прояснилось и начали мелькать мысли, что правильнее было бы остаться, несмотря на упрасивания. Как же гадко и мерзко становилось, когда убеждался в собственной ничтожности.

Я молниеносно прошёлся по залу, минуя удивлённых работников. Оказавшись на улице, я вдохнул свежего воздуха и услышал крики «красного галстука». Странно, что никто из прохожих не обращал на него внимания. К другой двери Кофейного двора, ведущей прямо в кабинет владелицы, была небольшая продолговатая арка, упирающаяся в стену. Именно там и стоял этот урод. Появились мысли зайти и огреть его чем-нибудь тяжёлым, пока не стало поздно.

В этот момент из кофейни показался здоровяк, который запомнился своим внешним видом. Он закрыл дверь и достал из внутреннего кармана пачку сигарет, закулив одну, направился ко мне. А ему-то что нужно?

– Всё нормально? – выдыхая клубы дыма из своего крупного носа, он остановился около меня.

– Да. Всё хорошо, не беспокойтесь, – я не на миг не упустил голос «красного галстука» из зоны слышимости, мельком посматривая на арку.

– Беспокоишься за владелицу?

– С чего Вы это взяли?

– Ну как, вы с той девчонкой пришли к какой-то Софии, которая, по всей видимости, является владелицей. По очереди выбежали из её кабинета, через короткий промежуток времени. Что-то точно происходит, – слушать здоровяка приходилось боком. Из-за его болтовни я перестал слышать «красного галстука».

– Что ты там высматриваешь? – он решил пойти в ту самую арку, чтобы поглазеть на происходящее.

Я не мог допустить, чтобы он помешал Софии. Раз я ушёл, оставив всё на владелицу, то этому парню точно не стоит вмешиваться. Каким-то образом мне нужно было остановить эту махину, надвигающуюся к двери. Нет, остановить его точно не смогу, нужно первым зайти в кабинет. Также, не могу знать и того, на чьей стороне здоровяк.

– Эй, парень, там дверь открыта... – он ткнул пальцем на кабинет Софии.

Меня как током дёрнуло, а холодок пробежался по всему телу. В голове мелькали различные картины, не самого приятного содержания. Я тут же рванул с места и побежал

внутри, обогнав незнакомца, который спокойным шагом направлялся к «красному галстуку». Я забежал в распахнутую дверь и ужаснулся, застав картину, что когда-то наблюдал в интернете: этот сраный бизнесмен душил её красным галстуком! Точно также, как было и с другой девушкой.

София стояла на коленях, пытаясь дать отпор Рока, жалостливо стонав, она царапала ему руки, пыталась всячески ударить его головой и другими возможными частями тела. Зрелище не из приятных! Её глаза медленно наполнялись кровью, сопровождаясь горькими слезами, безжалостно разбивающимися о пол. Беззащитней создания я ещё никогда не видел. В какой-то момент владелица выдавила из себя лишь одну фразу: -по-мо-ги...

Застав весь этот кошмар, тут же кинулся Софии на выручку. Это сработало как выключатель, будто я всегда готовился к этому моменту и вот он настал. Со всей дури, что собралось во мне за 18 лет и злости, что накопилось с момента убийства «красным галстуком» девушки, я зарядил ему прямо в челюсть. Старался не задеть тётю Алины, и у меня это получилось. Она успешно приземлилась на руки, разрывая свои легкие кашлем. Рока рухнул на диван, сжимая в руке свой галстук. Он прижимал рукой левую щёку, корчась от боли. Потом он встал, чтобы накинуться на меня.

– Сучёныш! – от него несло перегаром, и без всяких сомнений он был ещё пьян. Но не до такой степени, чтобы совсем не соображать, что происходит.

– Заткнись!!! – сердце колотилось всё сильнее, и в какой-то момент мне казалось, что оно выпрыгнет. Кулак разжать мне тоже не удавалось. Его словно склеили, а сами руки казались тяжелеными.

Вдруг над моей головой пронеслась рука и хорошенько приложила стулом «красного галстука». Его моментально сбilo с ног и сравняло с полом одним махом. Это ничтожество загибалось от боли и стонало, издавая противные звуки.

– Вот так это делается. Ты только взгляни на это уродство! – у здоровяка, как и у многих в городе, похоже, тоже затаилось отвращение к этому человеку.

Я всегда думал, что в подобной ситуации смогу среагировать быстро и спокойно, но в реальности всё происходит по-другому. Меня просто трясло от страха. Как бы не хотел этого признавать, но это так. А этот парень показал, как нужно было поступить с самого начала.

Я взглянул на Софию. Она уже приземлилась на свою пятую точку, облокотившись на диван. Своим осуждающим взглядом владелица прожигала «галстука» до костей. Злости накопилось достаточно, и не выдержав, она вогнала один из каблуков ему под ребро, держась обеими руками за шею. Он вскрикнул, заливаясь кровью и слюнями, которые испускал наружу.

– Ну всё, хватит, – здоровяк оттащил почти обездвиженное тело Рока. – Надо, чтобы он замолчал, – нагнувшись, он нанёс один сокрушающий удар своим огромным кулаком

в челюсть. Раздался хруст, и «галстук» отключился. Парень закинул его на плечо и вынес из кофейни.

Здоровяк хлопнул дверью и скрылся в неизвестном направлении. Мне с трудом удалось отпустить ручку двери, когда я повернул ключ, оставшийся в замочной скважине. После чего облокотился на стенку и соскользнул вниз, пока не приземлился на пол. Было очень жалко Софию, не в могу смотреть как она страдает.

Минут 5 мы просто находились в каком-то ступоре. Я всё пытался понять, что мне сейчас делать. Самым разумным было бы позвонить в полицию. Кое-как удалось засунуть руку в карман и достать телефон.

– Н... Надо в полицию позвонить...

– Не надо никуда звонить... Просто уходи, я сама со всем здесь разберусь. И никому не говори про этот случай... – в голосе слышалась хрипота и понижение тембра.

– Давай хотя бы прибраться...

– Ты глухой?! Уходи и закрой за собой дверь! – нет, голос у неё всё-таки есть.

– Но я...

– Вали, Марк!!! Я не хочу, чтобы ты меня видел такой!

Я вышел за пределы кофейни и аккуратно закрыл дверь. Это нормально, вот так оставлять её одну? После нескольких раздумий, пришло осознание, что стоит пойти на остановку. Времени уже много, скоро родители будут дома. Надо быть в квартире раньше них, чтобы привести себя в порядок.

Сидя в одном положении и сжимая кулак, которым врезал Рока, я быстро доехал до книжного. Если бы кто-то случайно не толкнул плечом, проехал бы свою остановку. Мне не давало покоя, что я оставил Софию одну, а сам сбежал. Но и произошло всё это, скорее всего, по моей вине.

Как бы не старался успеть домой до прихода родителей, мама всё равно меня опередила. Когда я с осторожностью протиснулся в дверь квартиры, она буквально застала врасплох.

– Марк? Ты чего так поздно? – нужно скрыть своё волнение и страх. И придумать оправдание.

– Да я в школе задержался. Нас с Софией оставили... ой, с Алиной на дополнительное занятие, – плохая, очень плохая оговорка.

– Почему?

– Остались решать тест по биологии. Нам экзамен ещё просто сдавать по этому предмету, поэтому решили, что надо... – и только сейчас дошло, что не стоило говорить про биологию. Меня и так пият по поводу учёбы, а я сам изъявил желание нарваться на скандал.

– Ты, я смотрю, так и не передумал? Папа же говорил тебе про твои экзамены. Где хобби, а где настоящая работа, – началось в деревне утро. Молодец, Марк, прибавил себе проблем.

Опять я невзначай поднял эту тему. В голове всё перемешалось. Да и к тому же Алину приплёл сюда. И так настрое-

ние испорчено, а тут ещё целый вечер придётся слушать нотации.

Так всё и произошло. Кое-как мне удалось скрыть своё состояние, но проблем от этого не убавилось. Папе, конечно, мама не сказала, чтобы не было очередного конфликта, но сама втирала то, что ей когда-то сказал отец.

Всю ночь я проворочался, так и не сомкнув глаз. София не давала покоя. Удалось просчитать несколько вариантов развития событий, которые никак не могли порадовать и исправить моё состояние. Интересно, почему тот парень забрал «красного галстука»? Я много времени убил на этот вопрос. Самым разумным объяснением оказалось убийство. Но так как мы с Софией соучастники, нас могут приплести. И это плохо!

Ночь уже подошла к концу и настало утро. В голове царил настоящий бардак, и 2 дня без сна давали о себе знать. Через несколько минут мне встречаться с Алиной, а я выжит как лимон. В зеркале отражалось моё замученное лицо. Чем больше думал о том, что меня могут поймать, тем хуже становилось. Очень надеюсь, что София ничего не рассказала Алине.

Я быстро достиг места встречи и застал свою одноклассницу, которая во всю меня дожидалась.

– Привет, – Алина прищурила свой взгляд, недоумевая о происхождении моего состояния. Как и думал, она с первых секунд обратила внимание на моё состояние.

– Привет... Ты какой-то замученный. Случилось чего? – её желание помочь сейчас является очень большой проблемой. Я могу со злости выкрикнуть, о чём в данный момент думаю. Ни мне, ни Софии, ни Алине не понравится услышанное.

– Да ничего особенного. Просто опять с родителями подняли тему поступления. Я всю ночь думал, как мне поступить и всё равно остался при своём мнении.

– Ты опять всю ночь не спал? Дурак что ли?

– Вот только не надо мне нотации читать!..

– Ладно.

Мы молча преодолевали путь до школы. Я немного успокаивался и потихоньку занимал свои мысли Алиной. Всё шло хорошо до одного момента. Лёха подбежал сзади и положил руку мне на плечо.

– Здорова! – в мыслях я покрыл его трёхэтажным матом, давая волю эмоциям, но в реальности сдержался.

– Ты чего так орёшь?!

– Да ничего, просто. Поорать что ли нельзя? В школу же идём.

С ним была и Катя. И естественно, она не могла не заметить, что мы вдруг оказались с Алиной вместе.

– Я смотрю, вы хорошо вчера посидели? – как издалека ты заходишь. Алина сверкнула зелёными глазами, растягивая свою красивую улыбку.

– По мне видно, что мы вчера хорошо посидели?

Катя улыбнулась. – По тебе нет, а вот у Алины на лице всё написано.

– Марк, ну ты чего творишь? Бумаги что ли мало?

– Ага... Очень смешно. – Да, смешно. Катюха вон всю дорогу уссывалась, еле удержал эту махину. Тоже как начнёт... – Лёха еле увернулся от очередного замаха от своей девушки. – Оп! – Ты офигел?! – Марк, ты это видел? Опять своими ручищами размахивает. Я уж думал тебе приставку в завещании оставлять. – Мы с тобой потом поговорим, – Катя слегка намекнула, прищурив свои большие глаза.

– Ну всё, точно переписываю приставку.

Девчонки возмущённо помотали головами. Катя отвела Алину немного в сторону и начала свой допрос. Ну хоть оставят ненадолго в покое.

– Ну, что, Марк, рассказывай, что вчера делал?

– Да ничего особенного. Опять с родителями на счёт поступления спорил. Задолбали.

– Обычно после ссор с родителями ты так хреново не выглядишь.

– Да я всю ночь не спал.

– Дурак что ли?

– Мне Алина также сказала.

Уже в школе до меня никто не докапывался. Удалось вновь собраться с мыслями и прогнать ситуацию через себя. Единственное, что беспокоило меня, так это биология. Она стояла первым уроком. При сложившейся ситуации, на соб-

ственные силы можно не рассчитывать. Придётся опять просить Алину о помощи.

Кирилл Александрович раздал бланки с заданиями. Тестовая часть, как обычно, состояла только из 10 вопросов. Всё остальное нужно писать самим. Всё остальное и было главной проблемой. Пока я размышлял над непосильными, на данный момент, задачками, не заметил, как закрыл глаза и уснул. Меня толкнул Лёха, когда учитель остановился около моего места. Подняв голову, увидел, как все уставились в мою сторону.

– Доброе утро, Марк. Может чайку с бутербродами? – я всеми силами старался избежать подобной ситуации, но мой организм просто не выдержал нагрузок.

– Извините...

– Неужели биология так утомила тебя, что ты решил закрыть глаза на этот предмет? – конечно, нам очень повезло, что классный руководитель умел парировать шутками на право и на лево, но в данной ситуации эта мысль не особо так грела.

– Да нет... Я просто всю ночь готовился, читал. Вот, – весь класс залился смехом.

– Да? А Лёха вон говорит, что ты во сне бубнил: нафиг мне эта биология, я и так экзамен сдам, – хоть бы не дополнительный тест...

– Да Лёхе послышалось, я говорил, как замечательно, что вчера всю ночь зубрил. Смогу тест хорошо написать.

– А, да? Лёха, ты чего обманываешь?

– Да я не расслышал просто, наверное. Марк тут бубнил, Вы хорошо, внятно, четко, ясно, с чувством и расстановкой объясняли тему урока. И видимо на контрасте я моргнул и не так понял бубнёшь Марка.

– Ах вот оно что. Ну тогда ладно. Марк, прекращай давай бубнить и не отвлекай соседа по парте. Лёха – к доске. Сможешь поближе услышать, как я хорошо, внятно, чётко, ясно, с чувством и расстановкой буду спрашивать тебя.

– Ну что Вы, Кирилл Александрович. Ваш голос будет и здесь хорошо слышно. А у доски я только мешаться буду.

– Не будешь. Иди, давай.

– Ну если Вы так хотите...

– Поскольку ты, Марк, всю ночь готовился и зубрил, даю тебе дополнительный тест, чтобы ты смог получить больше хороших оценок, – да уж, как всегда.

Лёхе пришлось выйти к доске. Ему повезло получить 4, благодаря Кате, которая всячески подсказывала своему парню. Мне же он предъявил, что такой подставы не ожидал. Я тоже не ожидал, что засну. Удалось пообщаться с Алиной и списать у неё тест. Второй она сделала вместе со мной. И всё это сопровождалось ужасной сонливостью и подавленным состоянием. Думал, не дотяну до конца дня, но я справился!

Когда дополз до дома, оба родителя находились на кухне. Подождав, пока они оттуда выйдут, я уселся есть, так как же-

лудок тоже высказал свое желание в пользу еды. Вкусно пообедав, отправился делать вид, будто занимаюсь и учу уроки. Стоило, лишь, разложить учебники и сборники по всему столу, достать тетрадки, и монотонно двигать рукой, создавая впечатление письма. В любой момент может зайти отец и проверить, чем я занят. Ну или по крайней мере посмотреть дневник. У меня всегда всё хорошо по оценкам в дневнике и тетрадях. Я бы даже сказал идеально. Ни пометки, ни исправления. Даже если, вдруг, возникнут неполадки, липовая тетрадь или дневник сделают своё дело. Что самое интересное, переписывать мне не приходится, я просто меняю листы и скрепки, которые их держат.

Видимость есть, и поэтому, можно было включить новости на телефоне. Нужно было закрыть один наушник левой рукой и протащить провод в рукав. Телефон лежал на столе так, что за секунду можно закрыть его учебником. Я всё ждал, когда покажут репортаж с места убийства «красного галстука». Но этого не произошло. Поискал в интернете, ссылаясь на проверенные источники, на которых раньше других замечают и выкладывают новости про этого гада. Но и там глухо.

Спать я завалился в 8 вечера, как бы не держался и не пытался высидеть подольше. Ждал звонка в дверь. Думал, что за мной придут, но и этого не произошло. После смирения и принятия ситуации, я закрыл глаза, надеясь, что следующий день будет лучше. И было всё равно, заберут меня

или нет.

На следующее утро я не проснулся под раздражающие звуки будильника, а встал раньше и застал родителей. Папа мне и слова не сказал. Он мало со мной разговаривал, так как я не разделял его предпочтений по поводу поступления. Другое дело мама.

– Марк, ты помнишь, что сегодня день рождения у дяди Ромы? Они сегодня с тётей Зоей вечером к нам придут, – она как обычно собиралась на работу впопыхах. И как обычно напоминала то, что сама старалась не забыть.

– Да, помню, поэтому вечером никуда не уходить.

– Ну ладно, давай. Я побежала.

Мама захлопнула дверь, и я остался один. Очень надеюсь, что сегодня со мной не приключится ничего плохого. Хотя, что может быть хуже вчерашней ситуации? Разве что убийство. Немного успокоившись, я гнал эти мысли прочь, надеясь на тихий и спокойный денёк.

День в школе пролетел быстро. Мы во второй раз встретились с Алиной у «Берёзки» в то же время. Сегодня я не выглядел как зомби и даже смог несколько раз помочь, чем оплатил свой долг. Да и в целом, учебный день прошёл хорошо. Из школы мы шли вчетвером. До одного момента всё шло просто замечательно, пока не заговорили о Кофейном дворике.

– Кстати, на счёт кофейни. Мы думали зайти вчера кофейку выпить, но она вообще оказалась закрытой, – Лёха с Ка-

тей выражали истинное сожаление по поводу временного закрытия кофейни.

– Закрытой? – у меня прямо вырвалось.

– Да. Написано было, что закрыты по техническим причинам. Мы заглянули в витрину. Там какая-то беготня была. Вообще ничего не разобрать, – так София закрыла кофейню, чтобы оправиться? Если так, то можно не волноваться, надеюсь...

– Марк, почему она была закрыта? – Алина обращалась ко мне, с серьёзным намерением узнать, что произошло.

– Самому интересно. После твоего ухода, я ещё немного посидел там, допив кофе. Когда уходил, всё было в порядке.

– Пошли сегодня сходим к ней, заодно и спросим, что это за технические причины, вдруг, возникли?

– Прости, но сегодня я не смогу. У дяди Ромы день рождения, мама попросила прийти пораньше.

– А, точно. Ладно, схожу сама.

– Хорошо, потом только отзовишься, – Алина с пониманием кивнула.

Уже дома я опять стал гонять мысли о Софии. Было жутко интересно, как у неё обстоять дела? Нужна ли помощь? Вопросы было целое море, вытекающих один за другим. Родители сегодня должны снова прийти раньше. Нужно сделать уроки. Лучше будет списать, чтобы поскорее закончить.

У себя в комнате я включил телевизор на новости, которые показывали по 8 каналу. Закрытие кофейни не предве-

щало ничего хорошего. И я начал внимать, надеясь, что про «красного галстука» я не услышу ни слова. Но к превеликому сожалению, именно о нём и заговорили.

Со слов телеведущей: *Сегодня утром был обнаружен мёртвым Валентин Рока. Изуродованное тело бизнесмена подбросили к главному входу федеральной тюрьмы. На красном галстуке бизнесмена была вышита цифра «1». Это событие потрясло весь город...*

Дальше вставляли какие-то нелепые комментарии работников тюрьмы. Мэр города давал интервью. Полиция тоже прокомментировала данную ситуацию и попросила быть всех осторожными. Убийцу так и не нашли, но твёрдо и убедительно разъясняли, что это лишь вопрос времени. В ближайшие дни убийца будет пойман.

Меня снова всего передёрнуло. Всё-таки мы соучастники похищения?! Или даже убийства. Думаю, что София тоже не обращалась ни с чем подобным. Как же могло всё так обернуться? Чёрт! Чёрт! Чёрт! Тётя Зоя точно заметит, что со мной что-то не так. В этом и состоит минус иметь под рукой психолога. Почему нельзя было прийти в другой день?

Я выключил телевизор и подумывал связаться с Софией, чтобы узнать подробности. Единственный способ с ней связаться – это пойти в кофейню. Но я не знаю, что именно сделал тот парень. Он мог использовать обстоятельства против нас. К тому же, Алина сама туда пошла.

Неожиданно раздался звонок в дверь. Я резко подпрыг-

нул на месте, успев пару раз струхнуть. Только второй звонок привёл в чувство и заставил подойти к двери. Заглянув в глазок, увидел там недовольную маму, которая стояла с пакетами в руках. Я с облегчением выдохнул, повернув замок. Дверь открылась, и мама вывалила на меня пакеты, которые собрала в магазинах.

– Что так долго? У меня сейчас руки отвалятся, – она вздёрнула пару раз руками и скинула с себя пальто.

Я быстро смылся со всем содержимым на кухню, чтобы не прогореть и не выдать своего тревожного состояния. Все эти переживания по поводу моего ареста очень утомляли, я уже чувствовал себя уставшим.

Разобрав продукты, я вернулся в комнату делать вид, будто занят уроками.

Мысли о Софии так и не отпускали, постоянно держа в напряжении. Вряд ли она кинется искать того, кто освободил её от лишних проблем. Думаю, что кофейня на неё записана, дабы не вызывать лишних подозрений. «Красный галстук» не хотел палиться перед женой, вот и оформил все документы на тётю Алины.

Отец вернулся с работы в пятом часу и начал помогать маме. Я тоже не остался без внимания. Через каждые 10 минут родители просили поторопиться, чтобы всё успеть. Мама бегала по комнатам и старалась делать несколько дел одновременно, чем раздражала отца.

Я только что покончил с уроками, на секунду почувство-

вав облегчение. Мне не хотелось выходить из комнаты, поэтому я залипал в экран телефона. Я искал Софию у Алины в друзьях, но ничего не вышло. Или её нет во Вконтакте, или она записана по-другому. Сидеть и накручивать себя было нельзя. Нужно очень постараться не испытывать никаких отрицательных эмоций перед тётёй Зоей. Она сразу может подловить меня на лжи, дай только повод. Нельзя допустить такого.

Когда пришли гости, у нас было почти всё готово. Только несколько блюд доделывались на кухне. Меня оставили смиренно сидеть на диване и ждать начала праздника. Зачем торопили? Я только стол помог вынести и накрыть его скатертью. Включив на телевизоре музыкальный канал, пытался сосредоточиться, расслабиться и усидеть на одном месте на диване.

Как и думал, после приветствия, тётя Зоя пошла помогать маме на кухню, а дядя Рома разговаривать с отцом на балконе, пока он курит. Чем больше я старался не думать о том убийстве, тем больше накручивал себя. Почему Алина не звонит? С ней всё в порядке? Сидеть одному на диване было неудобно.

Все собрались за семейным праздничным столом, под видом шариков и расписных картинок, показывающие одно и то же: С Днём Рождения! На столе стояла бутылка шампанского, которую в миг разлили по бокалам. Выпить сейчас тоже бы не помешало, но только не шампанского, оно

не возымеет никакого эффекта.

Тётя Зоя уселась рядом со мной. Опустошив свой бокал, она принялась расспрашивать о разных мелочах, о которых рвалась узнать. Я сослался на сонное состояние, когда её глаза уловили неполадки в моём поведении. Она приняла это за объяснение, но в её голове всё равно затесалась мысль, что не так всё просто.

Вечер шёл, и я с удовольствием наслаждался рассказами любимой тёти, которая умела их грамотно преподносить. Отец порядком напился, заливая в себя дорогой крымский коньяк, привезённый ему из Ялты. Он давно не пил, вот его и вывезло быстро. И тут у меня возник довольно неплохой план. Чтобы избежать расспросов про моё состояние, нужно было его продемонстрировать в другой форме. То есть, мне нужно нарваться на скандал с отцом, что сделать, в данный момент, проще простого. Тем самым я покажу, что был расстроен и угнетён его поведением, которое было совсем неприемлемым.

Я выждал момент, когда тётя Зоя заканчивала разьяснятьсь о всех прелестях работы психологом. Отец это безусловно услышал, сделав последний глоток.

– Если у меня ничего не выйдет с книгой, я буду поступать на психолога, – реакция отца не заставила себя долго ждать. Он громко поставил рюмку на стол и принялся за меня.

– Я же тебе не раз говорил, что ни писателем, ни психологом ты никогда не будешь. С 1 сентября, ты будешь сидеть

в архитектурном колледже. Место для тебя уже забито.

– Нет, я никогда не буду архитектором, потому что я ненавижу эту профессию, – я тоже начал наступать, накаляя обстановку.

– Кто тебя спрашивать будет? Пойдёшь как миленький! Раз сам не можешь определиться, это сделают за тебя, – а вот теперь и у меня появился повод завести свои шестерёнки, приведя спусковой механизм в действие.

– Нормально! Это я тебя спрашивать не буду. Поступлю так, как считаю нужным! И ты хоть заговоришься.

Отец ударил по столу, от чего звякнула вся посуда. Присутствующие молчали, не зная, вмешиваться им или нет.

– Свои амбиции засунь куда подальше. Я не хочу, чтобы мой сын был бомжом, строя из себя непонятно что. На своих бесполезных профессиях, которые даже нельзя назвать таковыми, ты ничего не зарабатываешь. Когда ты закончишь школу, от нас съедешь. Как-никак уже 18 лет. И что ты будешь делать, если у тебя ничего не выйдет?

Я тоже заставил праздничный стол содрогнуться, ударив по нему кулаком.

– Не один ты умеешь стучать по столу... И хватит указывать мне что делать! Если я сказал, что буду писателем, значит так оно и будет! Из дома, не волнуйся, я сам с удовольствием уйду!

– Ты как с отцом разговариваешь?! У самого молоко на губах ещё не обсохло, ничего ещё не добился. А уже смеешься

такие речи толкать, будто всё знаешь и умеешь! Пошёл вон с глаз моих, чтобы я тебя сегодня больше не видел!

– С превеликим удовольствием! – я вышел из-за стола, и когда проходил мимо него, специально задел плечом.

Отец тут же среагировал, схватил меня за руку и крепко сжал моё запястье. – Ты совсем обнаглел, сучёныш?!

Я резко одёрнул его руку, хорошенько ударив об стол. Упало несколько стаканов, рюмок и столовых приборов. Своё запястье я высвободил, оставив отца в проигравших.

– Я ненавижу тебя. Ты мне противен до омерзения, и, если бы это было возможно, никогда бы не выбрал тебя в отцы.

Я завалился в свою комнату и упал на кровать, пытаюсь переварить сказанное только что. В моей голове месилась такая каша, что трудно было разобраться в происходящем. Из-за закрытой двери слышались вопли и крики. Родители ссорились, и дядин день рождения был испорчен. Опять я виноват, что так всё получилось. Нужно будет извиниться перед ним, как-нибудь...

4. Что-то пошло не так

Давно мой день рождения не заканчивался так рано. Дима перепил и начал нести какую-то ахинею, злясь на Марка и отчётливо улавливая в нём своё отражение. Мне никогда не нравились его пьяные выходки, и я постоянно предъявлял брату на этот счёт. Но сегодня каким-то образом сдержался. В глубине души я прекрасно понимал, что этому проблемному ребёнку нужна хорошая порка, правда, не таким примитивным способом. Не зная, как поступить, оставил всё как есть.

Переговорив, мы с женой завалились в кровать. Я удобно улёгся на подушку, подложив под неё руки. Залипал на белый натяжной потолок, который казался для меня каким-то необъятным и недостижимым. Своим белым цветом он приводил меня в порядок, охлаждая мозги от лишних эмоций. Иначинал было засыпать, как Зоя продолжила разговор.

– Как-то жалко Марка. У мальчика такое рвение к писательству. Я в своё время тоже хотела написать книгу, но так ничего и не вышло. Забросила её на втором курсе университета, так больше и не притронувшись к своим записям... – Зоя натирала руки кремом, вспоминая свои студенческие годы.

– Дима хочет, чтобы у его сына в дальнейшем не было проблем с деньгами, как у самого когда-то. Несомненно, пи-

сательство достойная и серьёзная профессия. Но для Марка это сейчас недостижимо, а амбиции хлещут через край. Неправильно и неприемлемо спускать с рук подобные выходы, нужно приземлить его, пока не стало слишком поздно.

– Ничего подобного! У него есть талант, я верю в это. Парень он смышлённый, и, если всё сделает правильно, то добьётся своего.

– Ты как обычно, упускаешь одну маленькую, но очень важную деталь. Он ещё ребёнок. В своих мыслях он успеет много кем побывать. Пусть мечтает, если ему так хочется. Но нужно здраво оценивать свои силы. Чтобы писать книжки нужен многолетний опыт и практика, которых ему сейчас не достаёт.

– Поэтому-то дети, в большинстве случаев, и не становятся теми, кем по-настоящему хотели стать. А всё потому, что обеспокоенные родители указывают им на всё, что можно. Я частенько спрашивала подростков кем они хотят быть? В ответ слышала много различных ответов, которые они приносили с улыбкой и горящими глазами. А вот на вопрос об учёбе отвечали почти одинаково: родители сказали, что лучше поступить сначала туда-то, туда-то, чтобы получить профессию, а уже потом думать о своих планах.

– И правильно. Чтобы удовлетворить свои «хотелки», нужно для начала обзавестись деньгами и опытом. Сможешь это – получится и остальное, – эта упрямая женщина никак не могла понять такой простой истины. Выросла девчон-

кой, которой почти всё подавали на блюдечке. Познала она лишь боль и опыт от того, что не смогла кому-то помочь. Вот и пошла на психолога, чтобы удовлетворить недостающую потребность.

– Я в корне с тобой не согласна, – Зоя плюхнулась на подушку и тяжело вздохнула. Укрывшись одеялом, она повернулась ко мне, состроив грустные глаза. – Если сразу не пойти в ту область, в которой хочешь работать, то потом будет трудно. Ты будешь озабочен другой, нелюбимой работой, чтобы заработать денег. А на свои мечты уже не хватит ни времени, ни сил.

На какое-то мгновение я призадумался, вспоминая свои школьные годы. Мне хотелось стать частным детективом. Как примитивно... Но всё же, сейчас я работаю именно тем, кем и хотел изначально быть. Для этого пришлось изрядно потрудиться, набивая собственные шишки. Я сходил в армию, где познал первый опыт общения в мужском коллективе, работал охранником, полицейским и, наконец, открыл свою контору и получил лицензию частного детектива. Из отдела полиции ушёл со скандалом, потому что меня не хотели отпускать.

Убедившись в своих словах, которые пережиты временем, хотел продолжить наш разговор, но Зоя уже уснула. Она прижалась ко мне, сопев на всю квартиру. Моя жена тоже очень устала, сильно беспокоясь за своего амбициозного племянника, который решил достигать своей цели, идя напролом.

Закрыв глаза и обняв Зою, я провалился в сон.

Утром меня разбудил будильник. Под душесципательные звуки этого адского устройства я еле поднялся с кровати. Сразу вспомнился испорченный день рождения, ссора Марка с Димой, разговор с Зоей... Всё перемешалось в голове. Я протёр лицо руками, стараясь не уснуть и не завалиться обратно в тёплую мягкую постель.

Зою не было на месте, а из-за закрытой двери слышалась музыка. Было ясно, что она опять готовит на кухне, пытаюсь удивить и загладить вчерашний день. Когда я умылся, то сразу пошёл к жене, вдыхая запах свежесдобитых блинов, которые ждали меня на столе.

– Доброе, – Зоя тут же обернулась в мою сторону, слизывая с пальца варенье.

– Доброе утро, – она чмокнула меня в губы, после чего я и сам ощутил вкус клубники.

– Как-то подозрительно. А в честь чего такой стол?

– Ну как. Вчера день закончился не очень хорошо. Решила, что начаться он должен как положено.

– Пока получается. Если будешь продолжать в том же духе, думаю, день удастся.

– Вот и хорошо. Садись давай есть.

Я удобно уселся за небольшой уютный столик, который рассчитан лишь на нас с Зоей. Стол она накрыла по всем канонам торжества: заварной чайник с мятным чаем, тарелка с ровной стопкой блинов и сгущёнка. Для полного счастья

не хватало только утренних новостей. Этот косяк я тут же исправил, включив 8 канал.

Сегодня утром вещали о смерти «красного галстука». Его показывали и вчера, не очень обрадовав своим репортажем. Насколько мне известно, тело Рока было изуродовано, а точнее разрезано на части и сшито обратно. У него изъяли все внутренние органы, причём сделали это настолько ювелирно, что при желании можно засунуть их обратно и сшить заново. Убийца точно знал, что делает. Сильно напрягает и номер на галстуке. Что значит эта единица? Что это не последний труп? Если так, то у полиции большие неприятности. Я в это дело вмешиваться не хочу, из полиции потому и ушёл, чтобы не видеть всего этого дерьма.

Вот уж чего я точно не ожидал этим утром, так это сообщения от Марка. Зоя вся испереживалась, а этот засранец пишет мне. С самого начала его весточка не предвещала ничего хорошего. Впервые племянничек решил воспользоваться моим номером вот так.

М: *«Дядя Рома, мне нужна твоя помощь. Я хочу нанять тебя как детектива. Жду в пиццерии через дорогу».*

Этого ещё только не хватало. Все попытки дозвониться по номеру не принесли результата. Раз он не отвечает, значит не может или не хочет. Он вынуждает просто переписываться.

Д: *«У меня много работы. Встретиться сейчас не полу-*

читься. В общих чертах опиши, что тебе нужно. В течении дня постараюсь помочь».

М: *«Извини, но это не может ждать. Твоя помощь нужна мне сейчас».*

Д: *«Я же написал, что у меня много работы. Могу вечером выделить несколько минут».*

М: *«Ладно, в общих чертах. Ты наверняка вчера слышал про убийство „красного галстука“. Так вот меня невольно втянули в это дело. Не хочу, чтобы отец в очередной раз упрекнул в том, чего я не совершал».*

Д: *«Хорошо. Я брошу все дела и приду. Но если ты сохранил и просто так решил вытаскивать меня с работы, о твоих проделках первым узнает отец».*

М: *«Я всё понял, жду».*

У Марка явно талант попадать в передраги. Это даже не сравнится с его агрессивным характером и подростковой наглостью, которую он позаимствовал у половины детей нашего города. Иного объяснения его поведению у меня нет.

Моё выражение лица не выдавало других эмоций, помимо тревоги и беспокойства. Острый взгляд Зои перенял моё состояние ещё до того, как я сам успел осознать всю серьёзность происходящего. Хоть и сказал, что всё в норме, это не спасло от её расспросов.

– Ладно, Зой, нужно идти.

– Уже?

– Да, срочно вызвали. Сам ещё толком не знаю, что произошло, – мне как-то удалось скрыть волнение и не попасться ей. Наверно потому, что она отвлеклась на телефон.

– Ладно, будь осторожен, – пришлось обнять и поцеловать свою жену с мыслями о вранье.

– Хорошо. И не волнуйся ты так, ответит он тебе, – я игриво подмигнул, дабы разрядить атмосферу.

– Знаю. Спасибо за поддержку, – она лишь как-то неестественно улыбнулась в ответ.

Поцеловав и крепко обняв жену, я ринулся в пиццерию, чтобы решить проблемы Марка. Когда увижу этого засранца, жопу ему точно надеру. У меня долгие годы руки чесались преподавать урок гадёнышу. Вот он шанс.

Когда я открыл дверь в пиццерию, надеялся сразу же его застать. Но этого не произошло. Я прошёлся по всему залу, дойдя да барной стойки.

– Извините, Вы не видели тут паренька лет 18? Невысокий, с короткой стрижкой, у него взгляд ещё хмурый как будто постоянно злится.

– А, Вы Роман Евгеньевич?

– Да... – не нравится мне всё это.

– Вам просили передать записку, – девушка дала мне кусок бумаги. Тетрадный лист, с обратной стороны которого была начерчена часть города с надписью: *ул. Северная 13.*

В записке: *Дядя Рома, извини, что приходится бегать по всему городу. Просто я вспомнил, что в нескольких мет-*

рах от пиццерии находится полицейский участок. Это просто методы предосторожности. Теперь я буду ждать тебя в новой кофейне на Северной 13. Это в 5 км отсюда. У тебя недалеко машина, поэтому доберёшься быстро. Ещё раз прости.

Я перевернул лист и ещё раз взглянул на начерченную им карту. Получилось довольно неплохо и понятно. Парень прочертил все близстоящие дома и даже прорисовал машины и мусорные баки около домов. На такой чертёж требуется как минимум 10 минут. Интересно, он рисовал его тут? Осознание того, чем я сейчас занимаюсь, быстро сменило настроение.

– Да он издевается! – я смял листок. – Спасибо.

– Да не за что, – девушка мило улыбнулась и вернулась к работе.

Я отправился к своей машине, которая была примерно в 3 метрах от этого места. Как на зло, меня заметила жена, когда я выходил из пиццерии. Опять придумывать оправдание.

Вот я подошёл совсем близко. Зоя явно ждала с расспросами и пристально наблюдала за моим выражением лица.

– А что это ты ещё не на работе? И почему ты выходил из пиццерии? – она била прямо в лоб, не оставляя никакого шанса соврать.

– Я как раз на работе. Только что обсудили с клиентом дальнейшие действия. Надо взять машину и поехать на место

расследования.

– Ты врешь. С кем ты на самом деле встречался? – первая попытка была неудачной. Она заложила руки за пояс. Ну Марк получит, как только увижу его! Только за утро 2 раза соврал своей жене.

– Я встречался с клиентом. Зой, не усложняй! Дело и так набирает серьёзный оборот, а тут ещё ты со своими расспросами. Информация конфиденциальна.

– Кто она? Я по твоему лицу вижу, что ты с девушкой встречался, – жена прищурилась и пристально смотрела в мои глаза.

– Я встречался с клиентом...

– Да ладно давай, это шутка, – я с облегчением выдохнул. – А что это ты так тяжело выдыхаешь? – она снова направила на меня свой всевидящий взгляд и мне снова пришлось напрячься. – Да ладно. Я что-то разошлась, но теперь мне известно, что ты от меня что-то скрываешь. Не буду мучить и выспрашивать что к чему. Эх, порой знания психологии мне сильно мешают.

– Тебе ведь на работу надо? Дак иди. И мне тоже пора.

– А, да, да, да. Кстати, Марк мне ещё так и не написал. Я очень волнуюсь.

– Не волнуйся. Напишет позже.

– Ты прав, ладно, я пошла, – она подошла ближе и обняла меня. – Ну хотя бы женскими духами не пахнет, значит, не обнимался. Только мои чувствуются.

– Зоя! Тебе на работу пора, – мне пришлось отодвинуть её в сторону.

– Извини, – после это последовал прощальный поцелуй. – Я побежала.

– Давай.

Наконец-то. Устроила тут допрос. Первым делом надо написать Марку.

Д: Я приеду при одном условии. Ты должен ответить Зое. Придумай причину, почему ты не отвечал, и напиши, что у тебя всё хорошо. Жду отписки.

Да, это правильное решение. Иначе за весь день, если он не будет ей отвечать, Зоя достанет меня с этим. Оставалось сесть в машину и ждать. Как и думал, долго ждать не пришлось.

М: Я всё сделал. Приезжай быстрее.

Отлично. Теперь можно отправиться в путь. Где-то на пол пути мне пришло ещё одно сообщение. Только уже от Зои.

З: Ром, он ответил. У него всё хорошо. Теперь я спокойна.

Д: Я же говорил, что будет всё хорошо.

З: Да. Люблю тебя.

Д: И я тебя.

Ну теперь порядок. Одной проблемой меньше.

До кофейни дорога заняла не больше 10 минут. Место очень знакомое. Здесь раньше была дешёвая забегаловка, в которую мы с Зоей частенько заглядывали. И свидания у нас там проходили. Денег было не так много, чтобы по-

сещать рестораны, вот и приходилось выкручиваться, водя её сюда. «Весту» вскоре закрыли, потом здесь находился магазин, а потом и вовсе оставалось пустовать несколько лет. А сейчас, смотрю, место процветает.

Через витринные стёкла было видно, сколько человек в помещении. И, конечно же, среди 14 человек, я не мог не заметить Марка, который несколько выделялся среди них. Его нога отстукивала по полу как сумасшедшая. Руки находились в замке, а на столе лежали какие-то разноцветные тетрадки. Сам он обустроился на диване у картин, делая такую же угрюмую физиономию, как у одного нарисованного мужика в рамке.

Марк сразу заметил мой недружелюбный настрой, который распространился на весь Кофейный дворик. Он, конечно, засранец, но далеко не дурак. Умнее меня, когда я был в его возрасте. Прекрасно чувствуется разница между нами, нашим воспитанием и образом жизни. Нам с Димой приходилось много помогать матери и воспитывать самих себя, зарабатывая деньги в семью. У Марка ситуация другая. Строгость отца закалила его слабый и хиленький характер, который явно достался ему от матери. Мой брат зажёг в нём искру, которая переросла в полыхающий огонь, вышедший из-под контроля. Мне нужно помочь Диме усмирить его, раз один он не справляется.

Марк перемешал свои тетради и сложил в одну ровную стопку, застав меня поблизости. Очень не понравился

его выразительный и встревоженный взгляд, прожигающий во мне дыру. Осторожность тоже просматривалась, но больше всего выделялось беспокойство.

– Рассказывай... – во что ты опять вляпался.

Я снял куртку и повесил на вешалку, стоявшую возле дивана. Удобно усевшись, подозвал к нам официанта. Он принёс меню и собирался, было, уходить, как Марк, за каким-то хреном, остановил его.

– Извините, можете позвать Софию Одинцову? – парнишка очень занервничал, услышав простую просьбу от Марка. Кто такая эта София?

Официант немного смутился. – А по какому вопросу?

– По личному. Нам нужно с ней переговорить, – он нагло требовал какую-то девушку, понизив тембр своего голоса.

– Боюсь, что не смогу этого сделать. Она очень занята и просила не беспокоить.

Марк хотел что-то ещё добавить, но я быстро его опередил, не оставив какого-либо шанса предъявить официанту. Я показал своё удостоверение детектива.

– Пожалуйста, позовите Софию. Это очень важно.

Парень поглядел на мою корочку и глубоко вздохнул. – Конечно, сейчас позову.

– Спасибо.

Официант поспешил привести нам ту самую Софию, которую так настойчиво требовал Марк. По дороге к барной стойке на своём планшете он что-то указал. Не исключено,

что дал тревожный знак нашей девушке. Очень интересно посмотреть, что София из себя представляет. И узнать, зачем Марк её позвал?

– Что за София?

– Она владелица этой кофейни и единственный свидетель того, что со мной приключилось, – и как он, интересно, нашёл её? Или же он сразу попросил девушку об этой услуге? Если так, то как смог уговорить? Вопросов всё больше.

Неожиданно к нам подошёл тот же официант и принёс кофе. – За счёт заведения, – когда он поставил чашку на стол, то сразу поспешил смыться, чтобы не услышать лишних вопросов.

Очень интересно. Обычно такой жест вежливости говорит совсем не о доброте душевной, а, наоборот, о хитрой и изворотливой натуре. Я не первый раз встречаю людей, пытающихся сразу задобрить строгого дядьку, чтобы его снисходительность не знала границ. Посидеть, поспрашивать стандартные вопросы и отвязаться. Если такого жеста будет мало, добавят внушительной пачкой денег. Так поступают исключительно главари бандитской шайки. Значит, София здесь за главную.

Официант точно увидел в моём удостоверении слово «детектив». Очень возможно, что он и записал мои данные, чтобы девушка сразу могла назвать меня по имени, производя впечатление. Я отпил из чашки кофе, который издавал довольно приятный аромат. И о боги! Это был самый луч-

ший кофе, который я пробовал за всю свою жизнь. С первым глотком моё горло поддалось ничтожной доле огонька, который распространился теплом по всему телу. У меня даже вышел пар изо рта. А расслабленное тело стало похожим на вату, которую можно помять и пожевать. Касаясь стола или других предметов, я испытывал высшее чувство наслаждения и удовлетворения. Я оставил чашку в покое и, развалившись на диване, приготовился ждать владелицу.

София показалась почти сразу. Она незаметно подкралась сзади и дотронулась до моего левого плеча. Владелица оказалась довольно симпатичной девушкой лет 26—27. Каштановые волосы были сплетены в небольшую косичку. Голубые глаза оказались такими же хитрыми, какими я себе их и представлял. Под ними мешки, замазанные тоналкой — плохо спит. Для её возраста одежда слишком дорога и хороша, чтобы она могла так себя одевать. Это на первый взгляд её наряд выглядит по средней стоимости. Но я точно видел такую же белую блузку за 30 тыс. Стоило разок прогуляться с Зоей по магазинам, которые она не могла себе позволить, а зашла просто померить одежду. Даже несмотря на её владение Кофейным двориком, у неё одной не может быть столько денег. В общей сложности, на Софии было надето около 200 тыс. рублей. Я бы сказал, что она дочь олигарха, либо же спит с богатым мужиком.

– Я Вас слушаю, – владелица мило улыбалась и смотрела мне в глаза, в которых отчётливо читалось презрение.

– Прошу, присаживайтесь. Нужно обговорить пару деталей, – ощущал я себя неважно. Но мне было очень хорошо, словно я под действием какого-то наркотика. Не исключено, что она добавила что-то в кофе.

– О чём именно будет разговор? Просто у меня много работы...

– Не поверите, у меня тоже. Сейчас я совсем не должен быть здесь, но вот этот засранец считает, что должен. Вы присаживайтесь, присаживайтесь, сейчас он нам всё и расскажет, – мы уставились на Марка, заставив его смутиться. София приземлилась на диван рядом с племянником и начала внимательно слушать.

– Помните то происшествие с «красным галстуком», когда его забрал какой-то парень и велел нам молчать? – владелица странновато смотрела на парня, точнее на его рот, пытаясь уловить, что именно он хочет сказать, быстрее него.

– Да, мы так нормально и не обсудили это происшествие. Всё произошло так быстро... – девушка неспешно поворачивалась в мою сторону, медленно отводя взгляд от Марка.

– Как именно это произошло?

– Я шла домой, как вдруг увидела, что Марка схватил «красный галстук» и начал кричать на него. Хотела позвать кого-нибудь на помощь из мужчин, чтобы прекратили это безобразие. Он совсем спятил, уже и на детей бросаться стал. Сама я побоялась, думаю, понимаете почему... – она опустила свой взгляд, нервно выводя круги пальцем по столешни-

це. – Но поблизости никого не оказалось, я думала уж сама как-нибудь встрять... И в этот самый момент, Рока окрикнул какой-то высокий парень в чёрной кепке, синих джинсах, серой футболке и черном кардигане, – она назвала Марка по имени. Эти двое точно виделись ещё до нашей встречи, но сейчас почему-то ломают комедию. Интересно, для чего или кого?

– А поточнее? Я имею ввиду лицо и отличительные знаки.

– Точно не припомню, да и видела только половину лица.

– Я могу нарисовать портрет, – Марк вызвался в добровольцы. Подозрительно.

– Если мог, почему раньше не сделал? А ещё хочешь детективы писать... – я нашёл очередной предлог упрекнуть и немного пристыдить его, чтобы этот парень поубавил свой пыл браться за такое серьёзное занятие, как написание детектива.

– Я быстро управлюсь, – он вынул листок из своей стопки тетрадей и достал карандаш, принявшись за работу.

– Ладно, продолжим. Что было дальше?

– «Красный галстук» обратил на него внимание и сказал не вмешиваться, иначе ему тоже перепадёт. Тот не послушался и ударил Рока битой. Он держал её в левой руке, и из-за того, что парень стоял ко мне правой стороной, её сначала не было видно, – как-то она странно описывает происходящее, но я всё равно записал слово в слово, на всякий случай.

– Очень подробно, можно было обойтись парой слов, что

её было не видно, – София кивнула головой.

– Потом он ударил один раз в челюсть кулаком, после чего «галстук» отключился. Здоровяк закинул тело на плечо и пошёл в неизвестном направлении, добавив, что мы ничего не видели и не слышали. Когда он ушёл, я подошла к Марку и узнала его состояние. Он был в порядке, – в порядке... с головой у него не в порядке. Как он вообще оказался рядом с «красным галстуком»?

Я взглянул на племянника, который тщательно вырисовывал каждую линию и даже выделял тени, чтобы портрет казался более естественным и реальным. Когда он успел научиться так рисовать?

– А теперь главный вопрос, Марк. Какого хрена ты делал рядом с «красным галстуком»?

– Я за ним следил, – вот уж точно детская шалость и глупость, которую мог допустить девятиклассник или пятилетняя девочка, но никак не Марк. Что-то он недоговаривает или врёт.

– Зачем?

– Для книги. Чтобы очень точно передать эмоции моего главного героя, мне нужно было сблизиться с ним. В своей книге я хотел его убить, поэтому решил испытать себя. Мне пришлось караулить «галстука» у его же особняка и проследить. В один из дней он завёл меня в какой-то двор и начал кричать. Я просто проверял его реакцию, то есть, что этот урод предпримет в критической ситуации и как будет дей-

ствовать, – признаться, я не до оценил Марка. Он что, намеревался убить его? Проверить реакцию...

– Бросал бы ты это дело. Не дорос ещё детективы писать, – серьёзное лицо племянника в миг меня возненавидело за откровенно брошенные слова.

– Не брошу. И если ты думаешь, что у меня нет никаких шансов, – то сильно ошибаешься. К тому же я собираюсь своей книгой поймать убийцу «красного галстука», раз его убили. Издамся в «Эвересте» и устрою скандал, тем самым создав спрос на книгу, – не могу поверить, что Марк и вправду думает издать свою книгу в «Эвересте». Какая глупость, пытаться издать свою первую книгу в таком именитом издательстве.

– Ты дурак?

Не успел я услышать ответа, подтверждающий мой вопрос, как желудок вышел из строя. В нём все крутило и бурлило. Я мигом отлучился в туалет, извинившись перед допрашиваемыми.

Ни с того ни с сего, дядя Рома выбежал из-за стола, оставив нас с Софией наедине. Это было так неожиданно, что нельзя было не удивиться. Но владелица сидела как ни в чём не бывало. Она взглядом проводила детектива до туалета и переключилась на меня.

– Ты что тут устроил? – она смотрела самым строгим взглядом, который имелся у неё в арсенале. София отстуки-

вала пальцами по столу. Видимо, думала, каким Макаром меня прикончить за такую подставу.

– Подожди, дай объясниться.

– Попробуй.

– Я волновался. К тому же, хотел убедиться, что с тобой всё в порядке. В сюжете книги, наконец, начали происходить активные действия. И очень надеюсь, что ты мне сможешь помочь, – я до сих пор не узнал, что именно представляет из себя эта девушка. В этом мне дядя Рома и поможет, со своей способностью подозревать всё, что движется. К тому же, нужно проверить мою причастность к убийству «красного галстука». Будет нехорошо, если это всплывёт в самом конце, когда я буду близок к победе.

– Я искренне за тебя рада, но зачем ты приволок сюда детектива? – её хитрые голубые глаза явно скрывали что-то интересное.

– Нужно проверить, не донёс ли тот парень о произошедшем в полицию или ещё куда. То, что нас не схватили и ничего не предъявили, не подтверждает ровным счётом ничего. Видела единицу на галстуке у Рока? Не к добру это.

– Какая разница, подозревают нас или нет? У нас была отличная возможность оставить всё как есть. Продолжили бы жить, как и жили, забыв про тот несчастный случай. Нам наоборот нужно поблагодарить того парня, что избавил от проблем с «галстуком». А ты взял и всё испортил... – владелица хотела пристыдить меня, но ничего у неё не вышло.

– Я так не думаю. В конечном итоге, на нас всё равно бы вышли, так что лучше сейчас перестраховаться. Я специально представил тебя как свидетеля дела, чтобы ты сама смогла задать ритм этого расследования. Скажи мне, где будет место происшествия, и я смогу сделать так, чтобы у дяди Ромы сошлись все карты, и он вышел на здоровяка. Ни Кофейный дворик, ни мы с тобой не пострадаем.

– Ты и вправду думаешь обмануть своего дядю? Сколько он уже работает детективом?

– 5 лет. До этого ещё 10 отработал в полиции.

– И ты решил, что сможешь его обмануть?

– Да. Видишь ли, мы не очень ладим с ним, поэтому детектив хочет поскорее от меня и от этого дела отвязаться. Когда он выяснит, что мне ничего не угрожает, а если угрожает – разберётся с этим, то передаст дело в полицию. Естественно приписав того здоровяка как свидетеля и единственного подозреваемого, – а тебя, София, досконально проверит. Мне останется лишь выяснить всё у него и сделать определённые выводы.

– На Ленина 93, в старом парке около общежитий. Найдёшь?

– Конечно. А знаешь, зачем ещё я привёл детектива? Проверить как ты будешь действовать, если случится что-то непредвиденное. А так я уже смогу отталкиваться от сделанных выводов и по-быстрому сообразить, – Софию, которая считала меня за обычного ребёнка с большими амбициями,

и восхитилась, и обозлилась одновременно. Её лицо выдавало целый спектр эмоций, заставив немного призадуматься.

– Что это ещё за проверить, как я буду действовать?! За кого ты меня принимаешь?

– Это я и хочу выяснить. Ты мне здорово помогла, познакомив с «красным галстуком» и подкинув идею с его убийством. Многие этого желали, и вот это произошло. Спешу заранее сообщить, что настоящий убийца сядет в тюрьму. Преступники должны сидеть именно там, – владелица меня не узнавала. У неё просто не складывалась картинка, которую она поспешно уже собрала, только неправильно.

– Смотрите как мы заговорили...

– Ты сможешь мне? Твои идеи на счёт книги очень даже хороши, я бы хотел и дальше контактировать с тобой по данной теме. Ты уже определённно будешь в книге, как один из фигурирующих персонажей. Поможешь прижать здоровяка? Дядя точно этого делать не будет, а я хочу всё сделать раньше полиции. Выбрать момент и словить его, – никакого намёка на улыбку у Софии не было. Серьёзность затмила все положительные эмоции.

– Нет, Марк. Дальше давай сам. Если так хочешь неприятностей, то дерзай, хотя у тебя это получается без каких-либо усилий. Ты уже можешь сам генерировать идеи, похоже, что план у тебя тоже имеется. Так что я тебе ни к чему.

– Хорошо. Меня интересует ещё кое-то. Почему ты решила уволить весь персонал?

– Я убира́ла следы, чтобы даже при тщательном расследовании ничего не нашли. Мне пришлось уволить всех, потому что они всё слышали и что-то да видели. Также, они видели тебя. Видимо, такова плата за спокойствие.

– Понятно. Что ты ещё знаешь?

– Это всё. Я знаю не больше тебя.

– Дай тогда свой номер, если что случится, то наберу тебя.

– Так, Марк, ты итак поставил меня в шаткое положение. А у тебя хватает наглости ещё и номер у меня просить?

– Да.

– Это был риторический вопрос.

– София, поверь, я не желаю тебе ничего плохого и не хочу обременять лишними проблемами. Если узнаю, что тебе что-то угрожает, то сразу сообщу. Без номера я не смогу этого сделать, – владелица облокотилась на спинку дивана, закинув одну ногу на другую. Она покачивала туфлей, думая, как поступить.

– Проблемами, которые создаёшь мне ты, – я промолчал. Из задумчивой позы, глядя мне в глаза, София делала выводы и строила новые доводы обо мне. Я же смотрел в её, показывая всю серьёзность своего настроения.

– Ну что?

– Ладно, Шерлок, – София взяла лежащую на столе ручку и на салфетке написала свой номер.

В ответ я счёл должным оставить свой номер. Пока я вы-

водил цифры на салфетке, она тщательно изучала блокнот дяди Ромы. Не думаю, что найдёт что-то полезное в его записях.

– Погоди, вот мой номер на всякий.

– Не надо. У меня не будет необходимости тебе звонить.

В крайнем случае, попрошу Алину, чтобы она тебе позволила и предупредила о чём-нибудь. Но не думаю, что такая возможность представится, – девушка тяжело вздохнула, потирая пальцами в уголках глаз. – Ладно, удачного тебе дня, Марк.

С недовольным видом она забрала чашку со стола и направилась в сторону кабинета. Она постепенно ускорялась, по мере того как от меня удалялась. Жду нашей следующей встречи, как она пройдёт – не известно. Усвоил лишь одну вещь – помогать она мне не собирается. Конечно, здоровяк освободил её от лишних проблем, зачем ей его искать?

Когда София ушла, вспомнил про дядю. Что-то его долго не было. Со слабительным что ли переборщили? Сколько, интересно, она бросила таблеток в кофе? Ещё и унесла с собой улики. Попробовал дозвониться до него, но на линии было занято.

Ещё минут пять я сидел, ждал и обдумывал дальнейшие действия. На столе у дяди остался блокнот с ручкой. Стало любопытно, что дядя успел записать на нас. Как и думал, ничего особенного. Он описал лишь образ здоровяка, которого мы хотим найти. Я покрутил довольно крупную ручку в ру-

ках, вдобавок ещё и тяжёлую. Но очень скоро мне надоело, и она снова оказалась на месте.

Думал идти ломиться в дери, как дядя Рома всё-таки соизволил показаться, разговаривая с кем-то по телефону. Лицо было довольно серьёзным, чтобы начинать паниковать и готовиться к худшему. Его серьёзность не предвещала ничего хорошего. Подойдя к столу, он всё ещё продолжал разговор, не спуская с меня глаз. Становилось как-то не по себе. Думал, когда закончит болтать, устроит мне, но ничего такого не было. Даже странно.

– Так, Марк, собирайся, поехали со мной, – он убрал телефон в карман и стал накидывать на себя куртку, издавая тяжёлые вздохи.

– А что случилось?

– Ещё один труп, только теперь жертвой стал актёр. Я уверен, что убийства как-то связаны, на нём тоже галстук, только теперь с номером «2». Ты едешь со мной, по дороге расскажешь всё, что знаешь.

– Хорошо, – а про Софию он забыл или намеренно решил опустить допрос?

Мы начали собираться. И когда детектив принялся за свои вещи, то сказал очень неприятную фразу.

– Чёрт, диктофон забыл выключить. Скоро сядет.

Этого-то мне только и не хватало. Специально или нет, но диктофон всё записал. И это очень плохо! Каким-то чудесным образом нужно стереть все данные или просто сло-

мать его ручку-диктофон ко всем чертям. Он это заметит, но по крайней мере, я смогу соврать, и дядя не узнает про наш разговор с Софией. Сейчас я подставляю и её тоже.

Наш путь начался с аптеки. Дядя купил таблетки и бутылку воды, чтобы избавиться от неприятных ощущений в животе. Он просто сходил в туалет и его состояние эйфории развеялось? Надо будет учесть.

Мы направились в неизвестном направлении. Тишина в салоне сильно на меня давила, и я не знал куда себя деть. Мельком поглядывал на проблемную ручку и думал, как можно от неё избавиться. Способы в голове мелькали один за другим, только вот все они никуда не годились. Чтобы не заниматься в данный момент обдумыванием плана, решил первым начать разговор.

– А что известно по убийству?.. Кого убили-то хоть?

– Точно... Ты сейчас будешь рассказывать про свою ситуацию. Где всё произошло? – видимо я вывел детектива из раздумий.

– На Ленина в старом парке около общежитий.

– Хорошо. А когда именно это было?

– За день до твоего дня рождения.

– Понятно, – дядя, вдруг, изменил свой серьёзный взгляд следователя, которым меня допрашивал, на обычные человеческие глаза. Глаза, что выражали понимание ситуации и готовности помочь.

– Я узнаю, как обстоят дела и сообщу тебе. Если всё так,

как ты и описываешь, отец ни о чём не узнает. Если ты, конечно, не натворишь глупостей. Дальше дело отдам в полицию. И на этом разойдёмся.

– Хорошо, спасибо, – он не остановится только на этом. Ему будет интересно, кто такая София и как она со мной связана.

– Я совсем забыл про фоторобот. Ты его доделал?

– Да, – я достал из портфеля портрет здоровяка и протянул дяде. Он внимательно его изучил и засунул во внутренний карман куртки.

– А что за тетрадки лежали у тебя на столе?

– А, это записи, которые я делал о «красном галстуке». Думал, может они пригодятся.

– Давай их сюда. Я просмотрю дома, – конечно, прочитай обязательно, они хорошенько запутают тебя.

Более-менее разобравшись с моей ситуацией, мы подъехали к зданию федеральной тюрьмы. Детектив заглушил мотор и через лобовое стекло смотрел на суетливую толпу, которая крутилась у самого входа.

– Так, я сейчас зайду во внутрь, узнаю и проверю всё, что мне нужно, а потом отвезу тебя домой. Всё понятно? – нужно поскорей оказаться дома, чтобы приступить к написанию книги. У меня столько материала появилось! Но до этого избавиться от аудиозаписи.

– Ладно, подожду тебя здесь.

– Я постараюсь побыстрее. Ты сиди и жди, не вздумай ни-

чего натворить. Если почувствуешь какую-то угрозу, звони мне. Понял?

Я с согласием кивнул. Дядя вынул ключи и с недовольным лицом вышел на улицу. На всякий случай он поставил машину на сигнализацию и заблокировал двери. Плохо. Думал, что-нибудь успею сделать, и сходить хотя бы в магазин.

Смерившись со своей участью, решил немного расслабиться и развалиться в кресле. Через несколько секунд мои раздумья прервал металлический стук по стеклу. Я вздрогнул. Помотав от испуга головой по сторонам, заметил здоровяка, которого всеми силами пытался найти. Через окно еле-еле смог расслышать:

– Привет, – он поднял правую руку, показав мне, что держит пистолет.

Откуда он взялся?! Неужели следил за мной? Двери заперты, я, можно сказать, в безопасности, народу вокруг предостаточно. И как у него смелости хватило появиться на месте преступления? Нужно звонить дяде, мало ли что может случиться, вдруг он всё-таки начнёт стрелять по окнам.

Здоровяк быстро среагировал и достал ключи, снял дядину машину с сигнализации и разблокировал двери. Я хотел было сбежать, но не успел. Он схватился за мой рукав и велел пристегнуться, угрожая пистолетом.

– Эй, я не собираюсь с тобой ничего делать, просто не натвори глупостей. Успокойся и дай сюда телефон.

Последовав его приказу, отдал свой новенький ASUS, ко-

торый купил буквально на днях. Он выкинул его в кусты. Мне хотелось на него закричать, но я вовремя сдержался, представив последствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.